

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

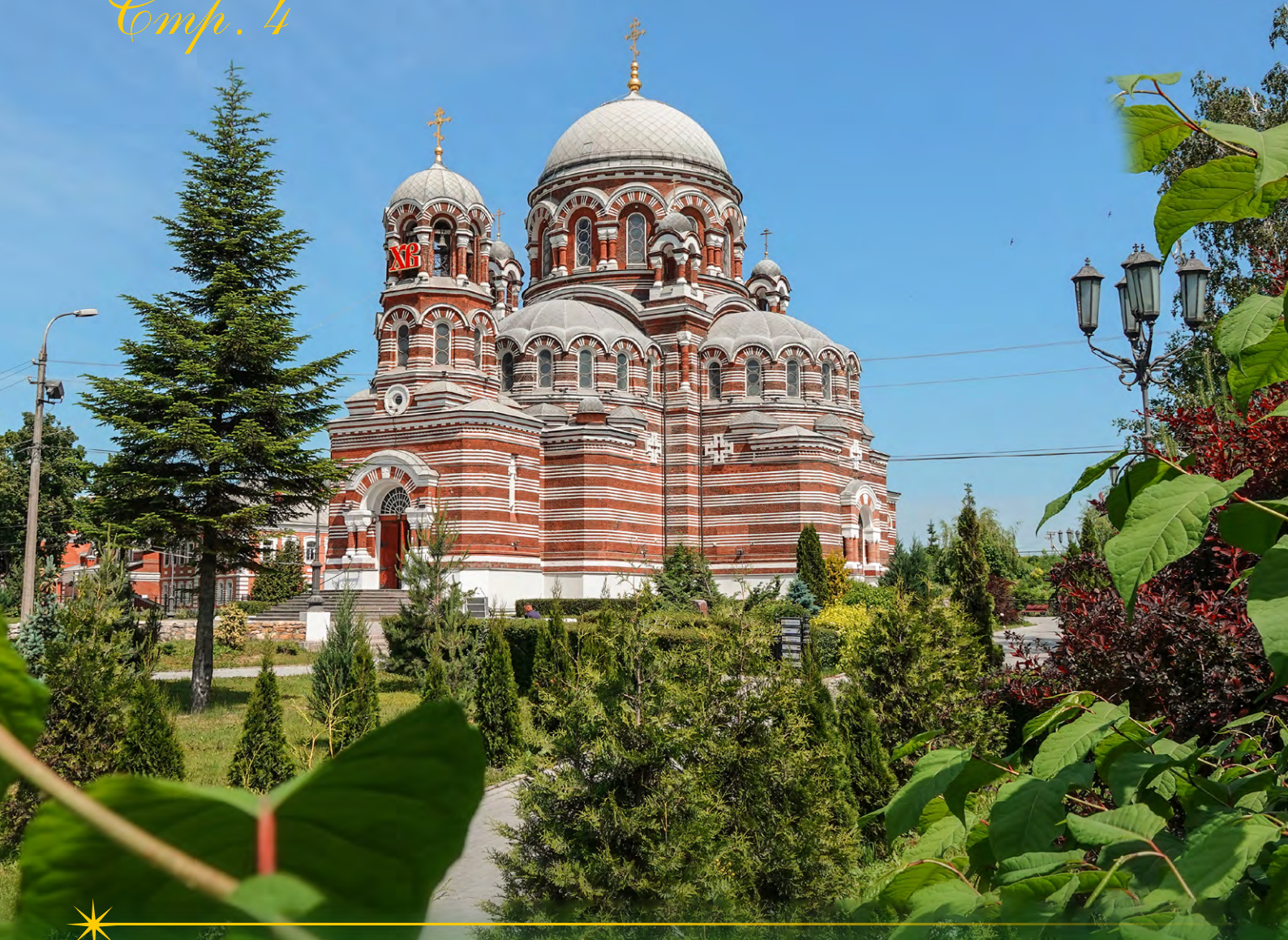
Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

Интервью с настоятелем Троицкого храма в Щурове Алексием Виноградовым

Стр. 4

Стр. 8 МАСТЕР И МАРГАРИТА (Православный взгляд)
ПОВЕСТЬ БЕЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ГЕРОЕВ

Стр. 18 О БЛАГОЧЕСТИИ ВНЕШНЕМ

СТР. 22 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СТР. 34 ВОПРОС - ОТВЕТ

СТР. 36 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

СТР. 40 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СТР. 46 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** **СЛОВО РЕДАКТОРА.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** **Интервью с настоятелем Троицкого храма в щурове Алексием Виноградовым.**
- Стр. 8** **"МАСТЕР И МАРГАРИТА".** Православный взгляд. Повесть без положительных героев. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 16** **"МАСТЕР И МАРГАРИТА".** Метафизический реализм. *Архиепископ Иоанн (Шаховской).*
- Стр. 18** **О БЛАГОЧЕСТИИ ВНЕШНЕМ.** Пособия по поведению в храме. *Священник Константин Пархоменко*
- Стр. 22** **СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.** "Юные крестоносцы". "На фоне эпидемии". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 34** **ВОПРОС-ОТВЕТ.** *Михаил Позвонков.*
- Стр. 36** **АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ.** Пожарские котлеты. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 40** **ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА.** "Артёмов ключ". "Барсучьи корешки". *Владимир Галкин.*
- Стр. 46** **МЕСЯЦЕСЛОВ.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломна (Щурово) Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,
e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

Слово редактора

*Памятник Петру и Павлу
в Петропавловске-Камчатском*

Дорогие братья и сестры!

От лица редакции спешу поздравить вас с окончанием Апостольского поста и Днем первоверховных апостолов Петра и Павла!

Два совсем разных апостола стали первыми проповедниками слова Божия, неся его разным народам по всей ойкумене. Они претерпевали гонения и лишения, но были счастливы пострадать за Христа. Но за свидетельство веры страдали не только во времена апостольские – и в безбожное советское время открыто исповедовать свою веру решались далеко не все. О тех, кто шел в храм, не боясь власть имущих – рассказ коломенского историка Валерия Ярхо. Его же перу принадлежат заметки о временах эпидемии, разразившейся в Коломне в XVII веке - не первый раз город на Оке переживает непростые времена. Для тех, кто желает разобраться в тонкостях церковного этикета публикуем статью священника Константина Пархоменко о правилах поведения в храме.

В этом номере заканчивается публикация статьи о романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Помимо авторской версии, будет представлена заметка архиепископа Иоанна (Шаховского), также написавшего в свое время отзыв на роман.

А в детской рубрике мы собрали несколько сказок замечательного современного новосибирского автора Владимира Галкина, продолжающего в своем творчестве традиции Александра Мисюрева и Павла Бажова.

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.*

ИНТЕРВЬЮ С НАСТОЯТЕЛЕМ ТРОИЦКОГО ХРАМА КОЛОМНЫ В ЩУРОВЕ ОТЦОМ АЛЕКСИЕМ ВИНОГРАДОВЫМ

Идея поговорить о вещах насущных с настоятелем Троицкого храма протоиереем Алексием Виноградовым появилась еще весной. Увы, действительность спутала все редакционные планы, и вместо интервью коллектив ушел на самоизоляцию. Но тем лучше – появилась возможность обсудить и самые последние новости прихода.

- Отец Алексей, расскажите пожалуйста о храме, в котором мы находимся.

- Мы находимся в Троицком храме города Коломны в Щурове. Я был назначен настоятелем этого храма в 2018 году. К этому времени уже без малого 20 лет шло восстановление храма – объем работ был огромен, равно как был огромен урон, который нанесли храму за 60 лет... На моих предшественниках и на мне – большая ответственность: Троицкий храм уникальный, он построен в византийском стиле и подобных ему в этой части Подмосковья попросту нет. Проектировать его начали в конце девятнадцатого века, а построили в начале двадцатого – Великое освящение состоялось в 1907 году.

- То есть храм был практически новым, когда случилась революция?

- Да, шли службы, на чин Великого освящения приезжал рязанский архиерей (тогда храм относился к Рязанской епархии). Но после революции священников буквально выживали из храма. В 1930 году арестовали священника Сергия Модестова и до 1991 года службы в храме не шли.

- Храм приспособили под гражданские нужды?

- Да, и настолько варварски стали всё переделывать, что потребовались годы на приведение храма в первоначальный облик. Тут ведь была и пекарня, и клуб и даже тракторная станция. Прорубали окна, делали перегородки. Разделяли храм на этажи. Конечно, всё без проектов, без учета нагрузок на конструкцию. Первым этапом реставрации был даже не сам ремонт, а расчистка здания. Когда храм передали общине (в 1991 г. – прим. ред), то прежние «постояльцы» - трактористы – не спешили покидать здание, мешали работам. Поэтому первые службы проходили в здании приходского совета напротив. Но с Божьей помощью все устроилось - пошли работы, нашлись благодетели.

- Вернемся в дни нынешние. Зимой в Троицком храме прошла миссионерская литургия...

- Мы давно хотели совершить такую службу, да и прихожане просили о ней. Разобраться в ходе богослужения, конечно, можно и самостоятельно, но у кого-то нет времени на изучение книг, у кого-то возникают вопросы – а почему так? А это что значит? А как себя вести и что делать?

А когда тебе это поясняют прямо на месте, в процессе службы – становится гораздо понятнее. На миссионерской литургии было много детей, надеюсь, что и им удалось для себя вынести пользу от увиденного и услышанного.

- Может быть, есть смысл проводить такие службы чаще?

- Возможно, но на подготовку миссионерской литургии уходит немало времени – ведь в ней участвуют несколько священников, да и времени она занимает гораздо больше обычной службы. Поэтому есть смысл проводить её регулярно, но не слишком часто.

- При храме работают социальный центр для инвалидов и детский приют. Какова история их возникновения?

- Первым появился приют – ему уже второй десяток лет. Район у нас не очень благополучный, и было и есть достаточно много семей, где детям не уделяют должного внимания, и вот таких детишек приводили в храм бабушки, соседи – мол, помогите хоть накормить, занять чем-то... Так и возникла идея сделать приют. Но мы это слово не очень любим – обычно говорим детям просто: наш дом. Знаете, когда к нам приходили всякого рода проверяющие, то всегда удивлялись – настолько наш приют не похож на обычные детские дома. Где всё казённое, неживое, со строгой дисциплиной...

- А у вас что же – вольница?

- Нет, у нас – обычная семья. Только детей в ней не двое-трое, как обычно, а тридцать. Но это именно семья, где старшие помогают младшим, где все вечером собираются за одним столом, вместе путешествуют, ходят в школу. Когда нам иногда рассказывают о каких-то ужасах, которые творятся в обычных детских домах, остается только сказать – Слава Богу, что нам удалось пойти по совершенно другому пути.

- Кстати, о духовном: дети сами выбирают ориентиры в дальнейшей жизни или же есть какой-то строгий церковный курс, договоренности с семинарией, регентскими училищами?

- Нет ничего хуже насилия в отношении ребенка. В том числе и относительно его выбора в жизни. Ну какой смысл всех направлять в духовные училища, если у ребенка какие-то другие таланты, способности? Сколько таких примеров просто из церковной жизни, когда чересчур набожные мамы таскают детей на все службы, заставляют их молча стоять часами в храме – а ведь ребенок даже и не понимает, что происходит, ему до этого расти и расти, ему скучно. И потом, став постарше, они совершенно не хотят ходить в храм – перекормили, что говорится. Так вот, возвращаясь к нашим ребятам: они к нам попадают из совершенно разных семей, с разным уровнем знаний. И задача воспитателей и учителей – не только дать им все необходимые знания, навыки, но и помочь раскрыться их способностям. Кстати, мы регулярно устраиваем для детей занятия по профориентации – знакомим их с разными профессиями, даем возможность заранее подумать, что они будут делать во взрослой жизни.

- И все же – кто-то хочет остаться при храме?

- Две наши выпускницы, я знаю, поступили в регентское училище – они серьезно занимались музыкой, пели в хоре – вот, стало быть и будущее захотели связать именно с Церковью. Из ребят пока в семинарию еще никто не поступил, но вот помогать на службах, пономарить, хотят многие – мы только рады, было бы желание. Но заставлять – не заставляем никого, это абсолютно неправильно было бы...

- Знаю, что в центре для инвалидов живут ребята постарше – чем они занимаются?

- Центр называется «Надежда», там живут уже совершеннолетние ребята. Прибыли они к нам из разных городов, но цель одна – как-то найти себя в жизни. Я большой тайны не открою, если скажу, что в работе с инвалидами можно сделать две диаметрально противоположных ошибки: или не требовать от них ничего и ничего не давать – это как раз путь многих государственных учреждений, либо наоборот – обеспечить райские условия, задарить вещами, подарками, полный комфорт... И в том и в том случае личное участие человека, инвалида, сводится к нулю. Мы стараемся помочь ребятам найти свое место под солнцем, обучиться, найти работу...

- Успехи есть в этом направлении?

- Определенно. Понятно, что для ребят, прикованным к коляскам или ходункам, больше подходит работа умственная, мы стараемся развивать их в этом направлении. Один из наших подопечных освоил компьютерную верстку. Теперь на каждой воскресной службе прихожане читают Троицкие листки, которые он нам помогает верстать. Другой освоил фотошоп, помогает чинить компьютерную технику. Для тех, кому освоить компьютер пока не удастся, подбираем работу попроще. Главное – чтобы пребывание не превратилось в рутину, должно быть движение, развитие. Сложно, но осуществимо.

- Хозяйство немаленькое. Ведь Вас назначили в храм, где уже была приходская община. Смена настоятеля – стресс для паствы. Как Вы с этим справлялись?

- До революции было такое негласное правило: когда на приход назначают нового батюшку, он в первый год не имеет права даже подсвечник в храме на другое место переставить – он должен уважать традиции нового прихода, стать его частью. В моем случае так же. Действовать надо было в первую очередь с любовью, опираясь на ту общину, которая здесь уже сложилась за годы. Я с самого начала объяснил, что никоим образом не хочу как-то перестраивать приход под себя, менять порядки. Так и работали. И прихожане, в свою очередь, тоже поняли, что служить Богу нужно в любых обстоятельствах и при любом настоятеле. Так что могу сказать – взаимопонимание с приходом мы нашли.

- Кстати, о других обстоятельствах. Недавняя эпидемия COVID-19 – как она повлияла на жизнь прихода?

- Когда началась эта волна заболеваний, мы уже догадывались, были готовы к тому, что последуют ограничения. В Церкви демократии нет - если велено, то нужно выполнять. Но, конечно, как ни готовься, все равно состояние было, мягко говоря, шоковым. Ведь для прихожан храмы на нашей памяти не закрывали никогда.

- А что было самым тяжелым?

- Самым тяжелым было объявить прихожанам, что на Пасху они не смогут попасть в храм. Люди плакали, это был настоящий шок: заканчивается Великий пост, душа просит праздника, пасхальной радости – а тебе говорят: воздержись, потерпи...

- Прихожане протестовали, возмущались?

- Вот этого не было. Горевали – это да. Мы старались как могли восполнить их отсутствие: всю ночную пасхальную службу записали на видео и в ту же ночь выложили в Сеть - она и сейчас доступна на сайте храма. Делали посты в соцсетях, поздравляли прихожан в мессенджерах, по телефону. В общем, старались, чтобы наши прихожане не чувствовали себя покинутыми на светлый праздник Пасхи.

- Некоторое время назад вышел сюжет о том, как волонтеры Троицкого храма помогают старикам. На время карантина помощь пришлось прекратить?

- Между прочим, нет. Времена были очень тяжелые, многие наши благотворители затянули пояса и просто не могли помогать как раньше. Мы были благодарны любой помощи – ведь и приют, и центр «Надежда» вообще не финансируются государством, всё- только за счет наших благодетелей. Но вытянули: помогали все, и наши прихожане в том числе: консервами, крупами, соленьями - несли по чуть-чуть, но этого хватило. Так вот, нашлись и люди, не забывшие о нашей работе с пожилыми прихожанами – передавали продукты, деньги. У нас работали несколько волонтеров с прихода – и вот они регулярно навещали всех наших самых пожилых прихожан, передавали им еду. Кстати, наши старушки оказались самыми дисциплинированными: практически все они провели все эти месяцы карантина, не выходя из дома.

- Наверное, радовались волонтерам?

- Ну конечно! И, к счастью, никого из наших самых пожилых прихожан коронавирус не коснулся. Радует, конечно.

- Давайте о перспективах поговорим. Или еще все мысли – о прошедшей эпидемии?

-Вспоминаем, конечно, но надо смотреть вперед. Видно, что жизнь прихода входит в привычное русло: снова в храме молятся люди, родители приводят детей в зоопарк на территории храма, приезжают гости. Что же до перспектив, то нас, конечно, беспокоит грядущий учебный год: этот год ребята заканчивали дистанционно, и пока что у нас нет абсолютно четкой информации, как они будут начинать учиться.

- Линейка 1-го сентября будет?

- Очень надеемся! А еще надеемся, что успеем завершить к осени наше строительство – сейчас идут работы по новому корпусу детского приюта для наших дошкольников. Рассчитываем, что они уже в этом году переедут в свой отдельный дом.

- В заключение беседы спрошу Вас о том, что главное в служении священника?

- Если кратко – то ревность в служении Богу и любовь к людям.

«МАСТЕР И МАРГАРИТА» ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД

ПОВЕСТЬ БЕЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ГЕРОЕВ

Материал прошлого номера о главном произведении Михаила Афанасьевича Булгакова вызвал немалый интерес среди читателей «Воскресенья». Вопросов было немало, были и письма гневные, обвиняющие редакцию в том, что материалом номера стал абсолютно нехристианский роман, приводя в пример цитаты некоторых современных церковных деятелей. Что же, об отношении Булгакова к вере мы уже упоминали в самом начале предыдущей статьи. В дополнение будет приведена рецензия на роман архиепископа Иоанна (Шаховского). Впрочем, каждый волен делать свой выбор в отношении к литературному произведению – ведь способ, которым тот или иной автор выражает свои мысли оказывается удобным для одних читателей и совершенно непонятен для иных. Собственно, попытка разобраться в мышлении самого Михаила Афанасьевича и послужила причиной к созданию данной статьи. Итак, статью прошлого номера мы оборвали на рассуждениях о роли Мастера в написании «пилатовских глав». Сегодня с рассуждений о «пилатовских главах» и начнем.

Михаил Афанасьевич Булгаков (1891 - 1940)

Являются ли «пилатовские главы» Евангелием?

На это вопрос не следует искать ответа «в лоб». Разумеется, никаких претензий на каноничность часть произведения Булгакова сама по себе, как отдельно взятый текст, иметь не может. В самом деле – предположить, что автор решил внести новую струю в каноны – нелепо. Вопрос в том, как сам Булгаков позиционировал описание «глав» в романе: позитивно или негативно. Если позитивно, то, получается, правы те критики, что разносят автора за сознательное искажение Священного Писания. Если же негативно – то в тексте сокрыт иной смысл.

Одну из подсказок находим во второй редакции романа. Как известно, Мастер сжег свою рукопись, обретя её позже. В ночь уничтожения рукописи было и другое событие: разведя огонь, Мастер берет с полки книгу, чувствуя к ней отвращение, бросает ее на горящую скатерть, и та вспыхивает, сгорая. В тексте упоминается именно некая книга, а не рукопись, сожженная чуть позже. А теперь вопрос: какая книга не нуждается в отдельном названии? Очевидно, именно та, название которой так и переводится - βιβλίον — «книга».

Маргарита. Иллюстрация к роману

«Рукописи не горят» - насмешливо замечает Воланд. И действительно – его рукопись (а ведь он и есть идейный вдохновитель Мастера) как раз и остается нетронутой. Воланд издевается над старым сюжетом времен борьбы с альбигойской ересью. Считалось, что именно богодухновенные манускрипты огонь не смеет тронуть. Однако сжигаемая большевиками в булгаковские времена церковная утварь, в том числе и книги, легенду опровергала, чем Воланд и спешит воспользоваться.

А теперь – ответ на вопрос, является ли цикл «пилатовских глав» пусть даже и искаженным, перевернутым, но евангельским повествованием? Нет. Евангелие (от εὐαγγέλιον «благая весть») – это проповедь о Христе, о Его пришествии в мир. Пилатовские же главы – это, в полном соответствии названию, апология Пилата, его оправдание. И все же, образ Пилата – не более, чем выдумка. Неплохо знакомый с вопросами мистики и оккультизма Булгаков знал принципы языческого идолопоклонничества: силой, властью и «жизнью» обладают только чтимые идола. Так же и с героями «пилатовских глав», которых Мастер оживляет силой своего мышления - ведь в конце романа они встречаются уже как отдельные, живые персонажи.

Итак, Маргарита.

На любительском тематическом форуме, посвященном «Мастеру и Маргарите», добрая половина участниц щеголяет никами «Марго», а в среде «образованцев», бегло пролиставших

роман, укоренилась мысль, что Маргарита – образ Пенелопы наших дней, верно ждущей Мастера-Одиссея из странствований по психлечебницам. Желание романтизировать что бы то ни было не всегда уместно, и можно лишь посочувствовать Мастеру, готовящемуся провести с Маргаритой вечность.

В чем же заблуждаются любители романтики? Во-первых, в том, что Маргарита была музой Мастера, якобы без неё роман не был бы написан. Но читать надо внимательнее: на момент встречи героев роман был уже практически завершен: *«Именно так! Пилат летел к концу, к концу, и я уже знал, что последними словами романа будут: «...пятый прокуратор Иудеи, всадник Понтий Пилат». Ну, натурально, я выходил гулять. Сто тысяч – громадная сумма, и у меня был прекрасный серый костюм. Или отправлялся обедать в какой-нибудь дешевый ресторан... Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы. Черт их знает, как их зовут, но они первые почему-то появляются в Москве. И эти цветы очень отчетливо выделялись на черном ее весеннем пальто. Она несла желтые цветы! Нехороший цвет.»* Маргарита появляется в жизни Мастера в нужный момент – когда ему нужно завершать роман сатаны. Воланд авансировал Мастера лотерейным билетом, найденным в корзине с грязным бельём, а теперь наступает второй этап оплаты – Маргарита. Встреча их происходит точно так же, как и встреча Воланда с литераторами в первой главе романа: центр города, день, но поразительная пустота на улицах – явный признак того, что и вторая встреча – дело рук Воланда.

Зачем Воланду это нужно? Роман с «пилатовскими главами», псевдоевангелие, не должен был оставаться в столе – по замыслу сатаны ему следовало увидеть свет. Задача Маргариты - заставить Мастера покинуть уютный подвал, подтолкнуть его к публикации романа. Мастер не справляется с задачей, столкнувшись с советскими литераторами-атеистами и ломается...

-Любовь же! - возразят защитники романтических отношений. Отнюдь. Не любовь, а удобство. Вспомним, что Маргарита уходит к Мастеру от мужа, который не делал ей ничего, кроме добра. Да и у Мастера была супруга, но за ненужностью он даже не может вспомнить её имя:

«Она-то, впрочем, утверждала впоследствии, что это не так, что любили мы, конечно, друг друга давным-давно, не зная друг друга, никогда не видя, и что она жила с другим человеком, и я там тогда... с этой, как ее...»

– С кем? – спросил Бездомный.

– С этой... ну... этой, ну... – ответил гость и защелкал пальцами.

– Вы были женаты?

– Ну да, вот же я и щелкаю... на этой... Вареньке, Манечке... нет, Вареньке... еще платье полосатое... музей..., впрочем, я не помню.»

Ещё одна добродетель, ошибочно приписываемая Маргарите – милосердие. Но нет – оказавшись на балу у сатаны, Маргарита имеет возможность озвучить всего одно лишь желание. Казалось бы – раздумывать нечего: нужно просить за Мастера. Ведь ей доподлинно неизвестно, в тюрьме ли он, в больнице ли. Но вместо этого Маргарита просит за детоубийцу Фриду. Удивленному Воланду, явно не ждавшему от Маргариты проявлений милосердия, она объясняет свой выбор чисто прагматически:

«Маргарита вздохнула еще раз и сказала:

– Я хочу, чтобы Фриде перестали подавать тот платок, которым она удушила своего ребенка.

– Ввиду того, – заговорил Воланд, усмехнувшись, – что возможность получения вами взятки от этой дуры Фриды совершенно, конечно, исключена – ведь это было бы несовместимо с вашим королевским достоинством, – я уж не знаю, что и делать. Остается, пожалуй, одно – обзавестись тряпками и заткнуть ими все щели моей спальни! Я о милосердии говорю, – объяснил свои слова Воланд, не спуская с Маргариты огненного глаза. – Иногда совершенно неожиданно и коварно оно проникает в самые узенькие щелки... – Вы, судя по всему, человек исключительной доброты? Высокоморальный человек?

– Нет, – с силой ответила Маргарита, – я знаю, что с вами можно разговаривать только откровенно, и откровенно вам скажу: я легкомысленный человек. Я попросила вас за Фриду только потому, что имела неосторожность подать ей твердую надежду. Она ждет, мессир, она верит в мою мощь. И если она останется обманутой, я попаду в ужасное положение. Я не буду иметь покоя всю жизнь. Ничего не поделаешь! Так уж вышло.

– А, – сказал Воланд, – это понятно.»

То, что Маргарита просит за Фриду лишь потому, чтобы не доставлять себе дискомфорт, сатане вполне понятно, такой ответ ему угоден.

Завершает образ Маргариты её отношение к морали. Про то, что она оставила ради любовника мужа, мы уже упоминали выше. Едва у неё отняли Мастера, как она не видит ничего дурного в том, чтобы окунуться в новую интрижку: *«Вот и пример, – мысленно говорила Маргарита тому, кто владел ею, – почему, собственно, я прогнала этого мужчину? Мне скучно, а в этом ловеласе нет ничего дурного, разве только что глупое слово «определенно»? Почему я сижу, как сова, под стеной одна? Почему я выключена из жизни?»*. Неправда ли, не совсем похоже на Пенелопу, ждущую Одиссея. Скорее наоборот. Да и в гостях у дьявола Маргарите комфортно и покойно: *«-Быть может, у вас есть какая-нибудь печаль, отравляющая душу, тоска? – Нет, мессир, ничего этого нет, – ответила умница Маргарита, – а теперь, когда я у вас, я чувствую себя совсем хорошо.»* И на балу Маргарита тоже не прочь оставить приличия. В ранних вариантах романа Булгаков не стеснялся во весьма фривольных подробностях: *«Один мохнатый с горящими глазами прильнул к левому уху и зашептал обольстительные непристойности, другой - фрачник - привалился к правому боку и стал нежно обнимать за талию. Девчонка уселась на корточки перед Маргаритой, начала целовать ее колени. - Ах, весело! Ах, весело! - кричала Маргарита. - И все забудешь.»*

К сожалению, Маргарита – не романтическая героиня романа. Она – женщина, добровольная вверившая себя сатане, говоря языком мифологии – ведьма. Булгаков умел подчеркнуть своё отношение к ней описаниями внешности: *«Голая Маргарита скалила зубы», «ведьмино косоглазие и жестокость и буйность черт», «она прибавила к своей речи длинное непечатное ругательство.»* – такими словами положительных героев не описывают, верно? И даже к Мастеру у неё отношение не как к любимому человеку, а, скорее, как к предмету собственности: *«– Я хочу, чтобы мне сейчас же, сию секунду, вернули моего любовника, мастера, – сказала Маргарита, и лицо ее исказилось судорогой.»*

И главное. Многие любители романа, даже понимая, что в сделке с сатаной нет ничего лицеприятного, продолжают выгораживать Маргариту. Мол, какой у неё был выбор? Что ещё она могла сделать и откуда ждать помощи? В том-то и дело, что человек, отказавшийся от помощи Бога, на помощь свыше рассчитывать не может. Ни разу у главных героев не мелькает мысль просить заступничества у Того, кто стоит превыше любой земной проблемы, превыше сатаны и присных его.

Впрочем, Воланд не исключает, что такая мысль может прийти Маргарите в голову и спешит её предупредить: *«– никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут!»*. Таким образом, исключается сама возможность молиться Тому, кто неизмеримо сильнее любого из смертных и бессмертных.

В пилатовских главах есть еще одна пара персонажей – Низа и Иуда. Низа уводит Иуду от пасхальных торжеств и выдаёт убийцам тайной службы Пилата. По аналогии Маргарита увозит Мастера из пасхальной Москвы, чтобы отвести к «вечному дому». Вместо пасхальной радости – вечный покой, духовная смерть.

Страстная Неделя и роман Булгакова.

Удивительно и время, которое выбрано автором для действия романа: Страстная Седмица. « - Да где же такое написано?»

- возмутятся многие, не раз листавшие книгу читатели. Действительно, напрямую Булгаков этого не упоминал. Да и вообще – он всячески избегал прямого упоминания христианских символов. Слегка отступив от изначального вопроса, вспомним: а часто ли, например, в тексте упоминаются иконы? Тоже нет. Единственное упоминание – когда поэт Иванушка Бездомный в помутнении разума крадет в неизвестной квартире иконку с «неизвестным святым» и венчальную свечу, чтобы с их помощью ловить Воланда. А случаев, когда кто-то крестится? Всего два: крест налагает на себя бухгалтер варьете Босой, уходя из «нехорошей квартирки» и домработница, глядя вслед отбывающим в конце книги героям. Изучая ранние версии книги, видим: христианских «зацепок» в главах было намного больше. Например, в той же сцене с Иванушкой он нес не икону «неизвестного святого», а икону Христа, приколов ее к голой груди английской булавкой – чтобы кровью искупить свои дела. Но по мере того, как многих из вхожих в дом Булгакова постиг арест, писатель все больше и больше уходил от прямого упоминания богослужебных понятий и терминов, уходя в область намеков и иносказаний.

Итак, вспомним, что действие романа разворачивается от дня среды до воскресной ночи. В тексте есть упоминания о том, что Москва залита была светом весеннего полнолуния: *«Луна в вечернем чистом небе висела полная, видная сквозь ветви клена»*. Первое воскресенье после весеннего полнолуния – это и есть дата православной Пасхи. В таком прочтении становится понятным замысел расставить события в соответствии с хронологией Страстной Седмицы. Действие романа, как мы помним, начинается на Патриарших прудах. Два атеиста – Берлиоз и Бездомный – решают, как сильнее очернить образ Христа: *«Речь эта, как впоследствии узнали, шла об Иисусе Христе. Дело в том, что редактор заказал поэту для очередной книжки журнала большую антирелигиозную поэму. Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок, но, к сожалению, ею редактора нисколько не удовлетворил. Очертил Бездомный главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса, очень черными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, писать заново.»* А теперь перенесемся на 1900 лет назад в этот же день среды: «и искали первосвященники, как бы погубить Его, потому что боялись народа (Лк. 22:2)». Сходство очевидно.

И очевидно также глумление Воланда над библейскими событиями: незадолго до Страстной Седмицы женщина возливает елей на голову Иисуса из алавастрового сосуда, а безродная Аннушка в Москве разливает масло, чтобы редактору Берлиозу отрезало голову. Недаром средневековые богословы не раз утверждали, что сатана - обезьяна Бога.

Следующий день – Великий Четверг – день установления Таинства Евхаристии, когда православные люди приходят в храм на удивительную по красоте службу 12-ти Евангелий. Но что делают персонажи Булгаковской Москвы? Они идут в варьете на сеанс черной магии. «У нас сегодня половина города!» - веселится придурковатый конферансье Бенгальский. Разумеется, половина Москвы к тому времени еще не была настроена атеистически и кощунственно по отношению к вере, но наличие полного зала людей, забывших о скорбных днях Страстной Седмицы – яркий маркер отступничества: вы отреклись от веры? – получайте свою черную

магию со всеми ее последствиями, но только не жалуйтесь. Люди, отрекшиеся от традиций, стали беззащитны перед силами зла. Именно традиций, потому, что даже маловерующий человек, отвернувшийся от развлечений и отправившийся в храм, мог бы быть спокоен за свою душу, сохранив хоть искру стремления к Богу. Но изрядная часть столицы гуляет... Кстати, если обратиться к статистике, то действительно увидим: по результатам переписи населения 1937 года 56.7% респондентов ответили, что верят в Бога.

Великая Пятница. Время, когда православные постятся сугубо, вспоминая Распятие и апостолов, стоящих за линией римских стражников у голгофских крестов. После богослужения совершается крестный ход с плащаницей, символизирующей погребение Христа. А что же Москва булгаковская? Вернее, воландовская? Граждане тоже стоят перед оцеплением стражников – перед милицейским кордоном у варьете, чтобы приобрести билеты. А карикатурой на вынос Плащаницы служит шествие с гробом Берлиоза, из которого кто-то похитил голову покойного редактора. И как две тысячи лет назад никто из иудейской толпы не обратил внимания на Распятие Христово, будучи поглощен подготовкой к Пасхе, так и в Москве века двадцатого саму Пасху уже не заметили, давась за билетами в варьете.

В первых столетиях неопиты проходили оглашение и держали сорокадневный пост, чтобы принять святое Крещение в ночь на Великую Субботу. В образ смерти и воскресения Христа желающие креститься погружались в бассейны в специальных крестильнях – баптистериях (от др.-греч. βαπτίζω — «крестить»). Московской ночью с пятницы на субботу Маргарита погружается в бассейн с кровью: *«Когда Маргарита стала на дно этого бассейна, Гелла и помогающая ей Наташа окатили Маргариту какой-то горячей, густой и красной жидкостью. Маргарита ощутила соленый вкус на губах и поняла, что ее моют кровью.»* В конце бала сатаны Маргариту свежей кровью «причащают»...

А вот воскресного дня Воланд со свитой не видит – даже в безбожной наполовину столице на Пасху сатане с приспешниками оставаться невозможно, как невозможно оставаться в пасхальной Москве отдавшимся во власть Воланда – Мастеру и Маргарите.

Свято место пусто не бывает...

Есть в романе Булгакова немало мест с описаниями московских уголков и улочек – живший с 1917 года в столице, Михаил Афанасьевич мог дать фору практически любому краеведу. Внимательный читатель, однако, заметит, что в «Мастере и Маргарите» нигде не упоминается хотя бы один храм. Вспомним статистику: согласно докладу 3-го отделения СПО ОГПУ Полянского, к апрелю 1934 года в Москве все ещё оставались 82 действующих церкви. Как же могло получиться так, что в романе про нечистую силу в виде антитезы не фигурирует храм? В одной из первых версий романа храм всё-таки был: напуганный свитой Воланда, буфетчик Андрей Фокич, тот самый, что угощал посетителей «осетриной второй свежести», бежит в церковь, чтобы заказать молебен. Но в оскверненном храме находит только аукционный дом, а вместо ладана – клубы папиросного дыма. Впоследствии Булгаков всё же убирает из романа всякие упоминания о храмах и священнослужителях. Но оставляет один очень прозрачный намёк. Вспомним сцену прощания Воланда с Москвой: *«На закате солнца высоко над городом на каменной террасе одного из самых красивых зданий в Москве, здания, построенного около полутора лет назад, находились двое: Воланд и Азазелло. Они не были видны снизу, с улицы, так как их закрывала от ненужных взоров балюстрада с гипсовыми вазами и гипсовыми цветами. Но им город был виден почти до самых краев.*

Положив острый подбородок на кулак, скорчившись на табурете и поджав одну ногу под себя, Воланд не отрываясь смотрел на необъятное сборище дворцов, гигантских домов и маленьких, обреченных на слом лачуг.» Речь, конечно, идет о Доме Пашкова, стоящем на Ваганьковском холме прямо напротив Кремля. Но вот откуда взялись «обреченные на слом лачуги» в кремлевских предместьях? Ведь сотни лет эта земля считалась самой престижной и дорогой в Первопрестольной. Это и есть намёк автора: с 1931 по 1933 годы шел снос храма Христа Спасителя. В промежутке между сносом и строительством так и не построенного Дворца советов пустырь на месте храма заполнился самостроем – теми самыми лачугами. Этот намёк Булгакова и есть основная идея романа: в мир, отрекшийся от Христа, приходит сатана. Или, как говорят в народе, свято место пусто не бывает. Всё, чем духовно жила патриархальная Москва, оказывается спародировано главным врагом человечества. Забегая вперед, видим: вместо вознесшегося к небу храма на долгие годы место займет яма с водой – бассейн «Москва». Как говорили в церковных кругах столицы: «Сперва был Храм, потом – хлам, наконец – срам».

Блаженен ли покой?

Финал романа динамичен, уследить за сюжетной линией непросто, и судьбы главных героев, оборвавшись в мире земном, продолжают в мире потустороннем. И опять восторженные романтики, проглядев строки Булгакова по диагонали, заявляют о том, что счастье нашло героев, они вознаграждены, роман завершен хэппи-эндом. Но так ли это?

Начнем с финала жизни Мастера и Маргариты: они умирают от яда Азазелло. Из истории Священного Писания можно привести случаи, когда за добродетели люди отправлялись на Небо живыми – как Енох или пророк Илия. Но вот обратных ситуаций – когда наградой за добрые деяния была смерть – мы не найдем. Дьявол, пародист и пересмешник, вновь создает негатив Божественного промысла. «Он не заслужил света, он заслужил покой» – говорит о Мастере Левий Матфей, явившись к Воланду. Фраза красивая, но печальная: какого именно света не заслужил Мастер? Ему, вернее, его душе уже никогда не подняться до вечности, где присутствует Бог. Это не тот покой, который во блаженном успении пророчат праведникам, и в дом Отца Небесного, где много обитателей, ему не войти. А если Мастер не наследует рай, то альтернатива у него только одна...

Какую же вечность обещает Воланд Мастеру? Романтический домик, умиляющий читательниц, за бесконечное количество лет станет настоящей клеткой, а вечное сосуществование с ведьмой Маргаритой добавит мучений. «Домик с венецианскими окнами» – прямая аллюзия на домик Фауста, о котором он говорит: «Назло своей хандре ещё я в этой конуре,

Где доступ к свету заграждён цветною росписью окон». Для Фауста домик с витражами-клетка, узилище. И Маргарита ведёт своего покорного друга в такое же. Как тут не вспомнить «Преступление и наказание», где Свидригайлов представлял потусторонний мир в виде бани с пауками.

Остается последняя награда Мастеру – возможность творить. Воланд намекает: «Неужели ж вам не будет приятно писать при свечах гусиным пером?» Да, для каждого автора его творчество – отрада. Но, во-первых, для кого писать в вечности, ограниченной пряничным домиком? Есть ли радость в творении, которое никто и никогда не прочтёт? Во-вторых, как автор Мастер сломлен: *«– У меня больше нет никаких мечтаний и вдохновения тоже нет, – ответил мастер, – ничто меня вокруг не интересует, кроме нее, – он опять положил руку на голову Маргариты, – меня сломали, мне скучно, и я хочу в подвал.»*

Один священник как-то дал такое описание ада: ад – это поезд, который никогда никуда не придёт. Не правда ли – точь-в-точь награда Мастеру – унылая клетка, в которой он должен провести вечность.

Заключение

Всё так - в романе нет положительных героев. «Мастер и Маргарита» - вовсе не юмористический роман о похождениях нечистой силы в советской столице. Эта книга – предупреждение людям, стремящимся дистанцироваться от Бога. По выражению профессора Ф.Ф. Зенлинского, «там, где нет богов, там реют привидения». Именно это и происходит в Москве, где закрыли большинство церквей и взорвали главный храм. Именно эта духовная пустота и всасывает на столичные улицы Воланда с приспешниками, даёт ему мысль переписать Евангелие – сделать собственное «евангелие от сатаны». В мире, где духовность не растеряна, такого бы не получилось, а вот в тридцатые годы – вполне возможно.

История Мастера и Маргариты – отнюдь не романтическая сказка о верности и любви. О «верности» Маргариты уже упоминалось выше, а Мастер... Читая роман, подсознательно ждешь от Мастера протеста, отречения от Сатаны и всех дел его. Но жизнь неудавшегося литератора - череда падений: сперва он соблазняется деньгами, затем – женщиной и, наконец, замыкается в собственной трусости, не в силах ни сказать «нет» сатане, ни сказать «да» Богу. Бог не присутствует на страницах романа явно, но, если есть тьма, должен быть свет. И вся трагедия Мастера, обреченному в итоге на вечность, в том, что он не нашел в себе силы воззвать к Тому, чьи силы выше любых ухищрений ада:

*... Не скажет ввек с улыбкой и мольбой
Как ни скорбит перед закрытой дверью:
Пусти меня, я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью.*

Михаил Позвонков

«МАСТЕР И МАРГАРИТА»

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

«Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер. XV)

Михаил Булгаков (1891–1940) унес из этого мира тайну творческого замысла своего главного произведения «Мастер и Маргарита», в которое он вложил двенадцать своих последних лет и, в сущности – всю жизнь. Это произведение пролежало в бумагах покойного писателя 26 лет. В ноябрьском № 11 1966 года журнала «Москва» появилась первая часть его, и в январском № 1 1967-го – вторая, последняя.

Публикация была сопровождена статьями Константина Симонова и А. Вулиса... Надо отдать должное обоим авторам – с умелостью и даже своеобразным блеском они «подали» книгу Булгакова читателю. Они очень умело оправдали странную, необычную форму этого произведения и сделали приемлемым ее содержание для своей страны. Нужно было их искусство, чтобы реабилитировать «Мастера и Маргариту».

А. Вулис и К. Симонов ответили на все могущие быть возражения против этого произведения в СССР. Но и после их объяснений и рассуждений остается еще много такого, ЧТО можно высказать...

Сложный, с ветвистой, плюралистической тематикой, роман «Мастер и Маргарита» построен в ключе фантастики, острой сатиры и умной иронии. В основной структуре этого романа мы видим странную любовь Маргариты, некоего женственного начала (может быть, таинственно олицетворяющего Россию?), к столь же таинственному, как она, и, в конце концов расплывшемуся в далах если не света, то покоя, писателю, Мастеру. Мастерство его, сокрытое от читателя, было, очевидно, столь высоко и чисто, что он не мог не попасть в психиатрическую больницу для врачебной экспертизы.

Ключевая тема книги, любовь Мастера и Маргариты, проходит странной, лунной, не солнечной полосой в повествовании и не избегает невероятных приключений, разыгравшихся в Москве и в России; она тоже попадает в свистопляску призрачно-очеловечившихся злых духов и трагически суматошных, полурасчеловечившихся и одурченных злом, вовлеченных в его игру, граждан.

Мастер и Маргарита, не двойной ли это образ русской души, жаждущей мира и раздражающейся между бесовским искушением и зовом истины? Острая маскировка автора (вынужденного к этому условиями жизни) затрудняет чтение подтекста книги. Но, несомненно, что читатель, заинтересованный не одной только развлекательностью и остроумием книги ощутит и ее метафизическую концепцию, явленную не в философских размышлениях, а в самом драматическом действии. Пронизанная молниями сатирического юмора, усеянная блестящими озорной русской иронии, книга Булгакова, идущая по грани иного и этого мира, шекспировски-трагедийна.

Она – не только обличение бесчеловечия обывательского. В центре ее встает очистительная гроза над Голгофой, входящая на ее страницы внутренней повестью о Римском Прокураторе Иудеи, Понтии Пилате.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Михаил Булгаков

Верно оценивая высокую эпическую прозу этих страниц, К. Симонов не решается сказать, что эта вершина прозы Булгакова, вызывающая его восхищение, является, в сущности, явлением не Понтия Пилата, а Христа Иисуса... Здесь именно «революционность» этого произведения. Впервые в условиях Советского Союза русская литература серьезно заговорила о Христе как о Реальности, стоящей в глубинах мира.

Однако то, что говорят булгаковские страницы о Спасителе и о Пилате, исторически не точно. Злая сила по-своему воскрешает евангельские события, где она была побеждена. Но и сквозь эту неточность и смещенность евангельского плана удивительно ярко видна основная трагедия человечества: его полудобро, воплотившееся в Римском Прокураторе Понтии Пилате. Воланд – главная сила зла – не мог совершенно исказить Лик Христов, как не в силах был и скрыть великой реальности существования Христа Иисуса. Громом с неба открылась эта истина московским безбожникам. Эти неверующие в существование Христа писатели на московских Патриарших прудах увидели реальность Его существования, одновременно с явлением злой силы. Старший из них, матерый руководитель писателей, всецело бывший во власти зла, но этого совсем не понимавший, был молниеносно уничтожен. А другой, молодой поэт, не до конца

еще развращенный казенной идеологией, пройдя через всежизненную катастрофу, великое крушение, перешел в конце концов из оптимистического лагеря довольных собой строителей мнимого реализма в главный лагерь русских людей, понимающих, что есть нечто большее, чем материализм, и страданиями очищающих жизнь.

Драма книги – неистинное добро. Среди этой фантазмагии идеократического и обывательского мнимого добра хозяйничает Зло. Слово Зло я тут пишу с большой буквы не потому, что оно достойно этого, а потому, что здесь оно заслуживает такого подчеркивания. Многочисленны, трагически-смешны и нелепы, эти слившиеся с бытом людей проделки зла, одурачивающего человечество. Метафизической этой проблеме, обычно скрываемой в обществе, Булгаков дал, в условиях Советского Союза, удобную сатирическую форму, которую можно назвать метафизическим реализмом. Этот большой свой реализм автор должен был, конечно, уложить на прокрустово ложе маленького, обывательского «реализма», переходящего в буффонаду, чтобы сделать хоть немного доступным людям свой замысел. О книге Булгакова будут писать. И о ней не легко будет писать тем, кто станет писать. Но главное то, что книга эта уже пришла к читателю, и к тому лучшему читателю, который ищет в человеке измерения большего, чем материалистическое.

Первой целью своею Зло ставит сокрытие себя. Но человек, современник наш, играющий атомами водорода, должен понять, как легко он может стать игрушкой этой силы, проходящей через все умственные фильтры и социальные поры человечества. Круг одного только социально-экономического понимания добра и зла слишком мал для человека. И логика одних житейских нравственных критериев слишком несовершенна. Человек должен войти в метафизический круг истины.

Обращаясь к русскому человеку, сильно прополосканному в разных щелочных растворах материализма (но вследствие этого особенно чуткому к высшей действительности), и думая о всяком человеке, Булгаков советует не забывать святых слов, оканчивающихся: «...и избави нас от лукавого...» С шекспировским блеском его книга открывает подлинную ситуацию человека, еще находящегося в области Понтия Пилата.

О БЛАГОЧЕСТИИ ВНЕШНЕМ

Найти книгу о житиях святых, молитвослов, Священное Писание не составит труда в любой церковной лавке. Но вот чего точно не найти практически нигде – это пособия по поведению в храме, в первую очередь на службах. Максимум, что можно отыскать в листовках миссионерских стендов – указания о том, как одеваться, когда посещать службы – и только. Чтобы исправить этот пробел, публикуем статью священника Константина Пархоменко о церковном этикете (печатается с сокращениями).

Великий вход. Хор поет умиленные песнопения, прихожане благоговейно взирают на процессию. Кто-то из прихожан встает на колени. Другие чувствуют себя неловко, потому что не знают, как себя вести. Кто-то тоже опускается на колени, кто-то принимает согбенное положение. Иные просто, растерявшись, поглядывают по сторонам – как вести-то себя правильно?..

Итак, молитвенные жесты. В какое время прихожанин должен осенять себя крестным знаменем (то есть креститься), а в какое время должен кланяться? Об этом – наш сегодняшний разговор.

Самый хороший совет, который можно дать человеку, совершенно незнакомому с Уставом богослужения и с правилами поведения во время богослужения, – это следить за тем, как ведут себя священник и диакон. Они крестятся и кланяются – и прихожане должны. Они встают на колени – и прихожанам нужно преклонить колени. Даже одно наблюдение за тем, что и как делают священнослужители, за короткое время позволит усвоить культуру поведения за богослужением и ответит на многие вопросы. Странно, но и прихожане со стажем иной раз не знают, как правильно себя вести за богослужением. Это говорит о том, что прихожане не смотрят и не думают над тем, *что и как* делают священнослужители. А надо бы быть внимательными к тому, *что и как* делает священник не в своей мирской жизни – лишь Бог судья всякому человеку, а за богослужением, потому что тут священник представляет собой не обычного человека, а служителя Божьего.

Поговорим на нашу тему: молитвенное поведение за богослужением.

Поклоны

Существует три вида поклонов:

1. Простое преклонение головы;
2. Поясной поклон: мы склоняемся в пояснице. Если следовать строгим правилам, то во время поясного поклона мы должны наклоняться вперед настолько, чтобы коснуться пальцами пола.
3. Земной поклон: Мы встаем на колени и преклоняемся головой до земли. Потом встаем.

В соответствии с правилами церковного Устава во время богослужения употребляются в соответствующих случаях все три типа поклонов:

Преклонение головы

Краткое преклонение головы никогда не сопровождается крестным знаменем, мы просто преклоняем голову или легко наклоняем корпус:

А. На слова священника *Мир всем; Благословение Господне на вас, того благодатию и человеколюбием...; Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами.*

Б. На слова церковных песнопений: *припадем, поклонимся.*

В. Всякий раз, когда священник благословляет не Крестом, а рукой. Когда же священник благословляет Крестом (например, после Литургии, на отпуске, или в другие моменты, следует перекреститься и после этого сделать поясной поклон)

Г. Всякий раз, когда священник (или архиерей) благословляет свечами.

Д. Всякий раз, когда тебя кадят. Каждением диакон (или священник) выражает человеку почтение как образу Божию. В ответ мы кланяемся диакону (или священнику). Исключение – в ночь Святой Пасхи. Тогда священник кадит с Крестом в руке и приветствует всех возгласом *Христос Воскресе.* Вот тут нужно сначала перекреститься, а потом поклониться.

Длительное преклонение головы

При возгласах диакона: *Главы ваша Господеви преклоните и Главы наша Господеви преклоним.* При этих словах следует наклонить голову и стоять так все то время, пока читается молитва.

Е. Мы преклоняем голову во время Великого входа, тогда, когда процессия священнослужителей останавливается на амвоне.

Ж. Во время чтения Святого Евангелия.

Поясной поклон

Всегда перед поясным поклоном мы осеняем себя крестным знамением! Осенив себя крестным знамением, мы склоняемся в поклоне:

А. После каждого прошения диаконской ектении, в то время, когда хор поет *Господи, помилуй* или *Подай, Господи.*

Б. После каждого возгласа священника, которым тот завершает ектению.

В. Всегда при пении хором: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.*

Г. На каждое: *Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас* (во время Литургии).

Д. После пения *Честнейшую Херувим.*

Е. При чтении акафистов – на каждом кондаке и икосе; при чтении канонов на вечерней службе – перед каждым тропарем.

Ж. Перед началом и после окончания чтения Евангелия, при пении хора: *Слава Тебе, Господи, Слава Тебе.*

З. Перед началом пения *Символа Веры* (на Литургии).

И. Перед началом чтения *Апостола* (на Литургии).

К. Всякий раз, когда священник благословляет Крестом (например, после Литургии, на отпусте, во время пения Многолетия и в прочих случаях).

Л. Всякий раз, когда благословляют Чашей, Крестом, Святым Евангелием и иконой.

М. В начале пения молитвы *Отче наш.*

Н. Проходя мимо царских врат внутри храма, мы также должны перекреститься и поклониться.

Земные поклоны

Земные поклоны отменяются:

А. От Пасхи до праздника Святой Троицы;

Б. От праздника Рождества Христова до праздника Крещения (в дни Святков);

Г. В дни двенадцатых (двенадцати великих) праздников;

Д. В воскресные дни. Однако здесь важно пояснить следующее: хотя с древности воскресный день пользовался особым уважением, тем не менее, некоторые христиане по причине благоговейного отношения к святыне Тела и Крови Христовых хотели и в эти дни делать перед святыней земные поклоны. Так закрепился обычай допускать даже в воскресный день два земных поклона:

1) после слов священника: *Преложив Духом Твоим Святым;*

2) и тогда, когда Чашу с Телом и Кровью Христовыми выносят ко всем верующим со словами: *Со страхом Божиим и верою приступите.*

Вот в эти два момента земные поклоны даже в воскресный день сделать благословляется. В другие моменты – не благословляется (кроме поклонов перед Крестом и Плащаницей, если они находятся посреди храма).

Первый из моментов – окончание освящения Святых Даров – нелегко отследить, если царские врата закрыты и через них не видно, как священнослужители делают земной поклон.

В таком случае, можно совершить земной поклон при возгласе священника: *Святая святым.*

Если день не воскресный, то к этим двум земным поклонам во время Литургии нужно прибавить еще один. Этот поклон делается, когда Чашу последний раз являют верующим. А это происходит после Причастия. Когда все причастились, священник заносит Чашу в алтарь, благоговейно погружает в нее частицы, вынутые из просфор, и тихо читает положенные. После этого священник поворачивается с Чашей к верующим и возглашает: *Всегда, ныне и присно, и во веки веков!* В это время тоже положено совершить земной поклон. Если день воскресный, то нужно осенить себя крестным знаменем и совершить поясной поклон.

Е. Еще земные поклоны отменяются до вечера для человека, который причастился. Но с началом вечерней службы начинается новый богослужебный день, поэтому начиная с вечера даже причастник может делать земные поклоны.

Что же сказать про то, когда земные поклоны, наоборот, положены?

Всех случаев, когда земные поклоны положены, не привести, их много. Важно вот что: всегда, когда молящихся призывают положить земной поклон, этот поклон делают сами священнослужители. Таких случаев много в Великом посту. Смотрите за священниками – и не ошибетесь.

Стояние на коленях

В православной традиции не принято молиться, стоя на коленях. Молиться на коленях – это обычай Католической Церкви. В Православии встают на колени на краткое время:

А. Во время перенесения святыни (например, на Литургии Преждеосвященных Даров)

Б. Слушают раз в году коленопреклоненные молитвы в День Святой Троицы;

В. Встают на колени во время молитвы (например, после молебна), когда диакон (или священник) к этому призвал: *Преклоньше колена, помолимся.*

Г. Можно встать на колени, когда мимо проносят особо чтимую святыню, например Чудотворную икону, мощи.

Но просто так на колени в храме не встают и, тем более, не остаются в таком положении продолжительное время.

Осеняем себя крестным знаменем, но не делаем поклона

А. Во время чтения шестопсалмия. Оно читается во время утрени, которая может служить утром, а может вечером. Также шестопсалмие всегда совершается во время всеобщего бдения, то есть в субботу вечером и накануне праздничных дней.

Шестопсалмие состоит из шести псалмов. В середине, после трех псалмов, чтец провозглашает:

Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, слава Тебе, Боже.

Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, слава Тебе, Боже.

Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, слава Тебе, Боже.

Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Шестопсалмие совершается в глубокой тишине и благоговении. Эти шесть избранных псалмов говорят об ожидании человечеством Мессии – Спасителя. Тишина здесь обозначает то состояние, в котором пребывало древнее человечество накануне Пришествия Христова: сосредоточенное ожидание избавления от греха.

Б. При начале пения Символа веры;

В. В начале чтения Апостола, Евангелия (на Литургии, на Всенощном бдении);

Г. При начале чтения паремий (на всеобщем бдении перед большим праздником)

Д. При произнесении священником слов *Силою Честнаго и Животворящаго Креста* (эти слова встречаются в некоторых молитвах).

*Священник Константин Пархоменко.
(Окончание следует)*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

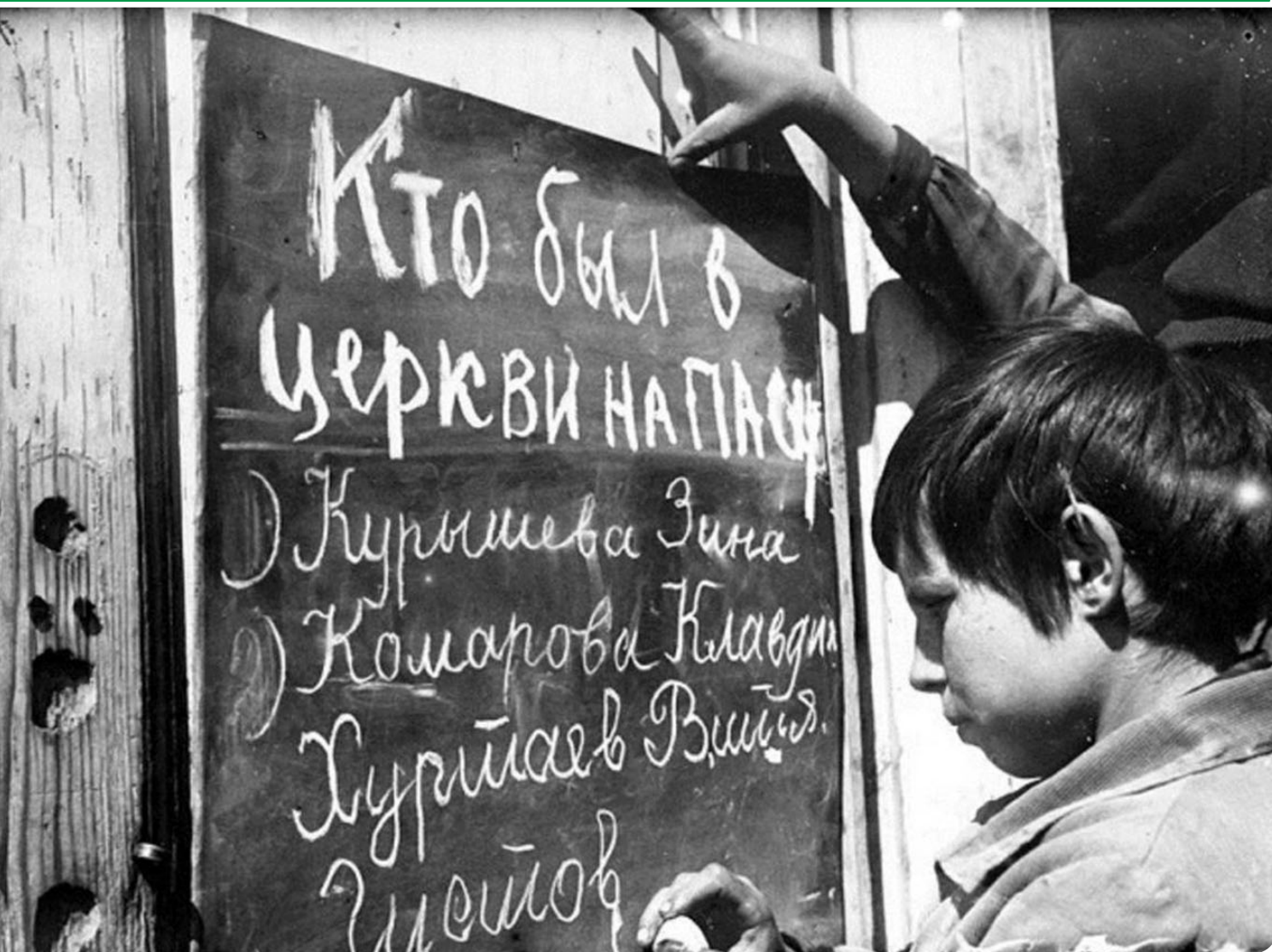
ЮНЫЕ КРЕСТОНОСЦЫ

Обычно, когда говорят о людях, которые в годы гонений на православную церковь сохранили веру, сумев передать её следующим поколениям россиян, вспоминают старушек. Их шутливо называют «православный спецназ в платочках», и мало кто задумывается, что те, кого мы застали пожилыми, вовсе не всегда были стариками. Веру в Бога они восприняли совсем юными, когда это было совсем даже не безопасно, и пронесли её через всю жизнь как истинные крестоносцы, хотя чаще всего ничего рыцарского в их внешности не было. Во многом они были смелее взрослых, которые сами боялись ходить в церковь, и посылали туда детей, полагая, что «стареньких и маленьких не тронут». И вот что из этого выходило.

Ранней весной 1955 года высокие партийные инстанции в Москве и всю местную власть ужасно переполошил невиннейший вопрос двух юных девушек. Старшеклассницы коломенской школы Лисинова и Лебедева, вознамерившись принять монашеский постриг, интересовались: есть ли в СССР женские монастыри и с какого возраста в них принимают? Они не нашли ничего удачнее, чем адресовать свой вопрос прямо уполномоченному «Совета по делам Русской Православной Церкви» Алексею Алексеевичу Трушину, который тут же отослал в Коломну секретный запрос:

«Секретно. Председателю коломенского горсовета тов. Бордыленок Н.А.

По встретившейся необходимости просим вас сообщить полные установочные данные на гражданок Лисинову Раису и Лебедеву, проживающих по адресу: г. Коломна, ул. Посадская 22. В установочных данных отразить: полные имена и отчества, годы и места рождения, кем и где работают или где учатся. Если возможно, сообщите и другие данные, характеризующие их личности. Трушин А. А.»¹

Ответ из Коломны последовал 9 апреля:

«На ваш запрос от 5 марта 1955 года Исполком коломенского Горсовета сообщает, что гражданка Лисинова Раиса Васильевна родилась в 1937 году, в г. Коломна. В настоящее время учится в 9 классе школы № 22. Проживает с матерью, которая нигде не работает, а занимается домашним хозяйством. Брат Лисиновой Раисы – Анатолий Васильевич Лисинов – служит в рядах Советской армии. Отец погиб на фронте Великой Отечественной войны. Что касается Лебедевой, то ничего сообщить не можем, так как по указанному адресу она не проживает и в Коломне нигде не зарегистрирована. Предисполком Горсовета Бордыленок Н.А.»²

После того товарищ Трушин рапортовал уже «большому начальству»: «Заведующему отделом пропаганды и агитации МК КПСС тов. Моровину Ф.И., копия председателю совета по делам РПЦ при Совмине СССР Карпову Г.Г. от уполномоченного Совета Трушина А.А.

В порядке информации сообщаю вам, что в последнее время из города Коломны поступило письмо за подписью Лисиновой и Лебедевой, которые, видимо, собираясь поступать в монастырь, настойчиво просят сообщить им где имеются женские монастыри и с каких лет туда принимают.

Проверкой установлено, что по указанному обратному адресу в Коломне – ул. Посадская 22 – проживает гражданка Лисина Раиса Васильевна 1937 года рождения, ученица 9 класса школы №22. Что касается Лебедевой, то дополнительных сведений на неё не имеется. Однако по содержанию письма можно предположить, что Лебедева учится вместе с Лисиной в одном классе или является её близкой подругой по школе»³.

¹ ЦГАМО ф.7383 оп.1 д. 36

² Там же

³ ЦГАМО ф.7383 оп.1 д. 35

РЕЛИГИЯ ТОРМОЗ ПЯТИЛЕТКИ!

Причиной подобных происшествий уполномоченный Трушин называл «все возрастающую активизацию деятельности церковников. В своем докладе на имя секретаря МК КПСС тов. Демидова товарищ Трушин приводил на следующие факты:

«Активизация церковной деятельности наблюдается, как правило, в тех приходах, где служит молодое духовенство. При этом отмечается новое явление – усиление работы с детьми и молодежью. В своих проповедях священники неустанно напоминают о необходимости водить детей в церковь, учить их молитвам. Некоторые служители культа, проводя работу с верующими, встречают детей у входа в храм перед службой, ласково с ними разговаривают, гладят по головам, хвалят за то, что те пришли на службу. У детей школьного возраста спрашивают об успехах в учебе, о том, слушаются ли родителей и как вообще ладят с домашними. Так же усиленно ведется работа при совершении обрядов – крещения, венчания, отпевания, причастия – перед которыми обязательно проводится разъяснение смысла совершаемых таинств».

Иллюстрируя изложенные выше сведения конкретными примерами, Трушин указывает именно на деятельность о. Дмитрия Брысаева, как раз относившегося к категории «молодого священства»: родился он 1929 году, а семинарию окончил в 1951 году и получил приход в селе Черкизове Коломенского района: «Священник церкви села Черкизово в Коломенском районе Брысаев в одной из своих проповедей призвал верующих обратить внимание на воспитание детей, чаще напоминать им о существовании Бога, необходимости почитания родителей и старших.

В той же проповеди он говорит о том, что нынешнее поколение из-за плохого воспитания к 14-15 возрасту становится грубым и дерзким, а получается так потому, что в семье теперь не призывают с детства кротость, смирение и страх перед Богом».

Ежегодные отчеты уполномоченного пестрят сообщениями о том, что перед Пасхой святить куличи и яйца-крашенки приходят тысячи людей, и среди них много детей, которых родители посылают, когда сами опасаются идти в церковь. И детям нравится все, что происходит в храме! Та же картина наблюдается на Крещение, когда толпы людей приходят за крещенской водой. И на Рождество тоже. Отмечалось особо, что в последние дни августа, перед началом учебного года, регулярно отмечался наплыв студенчества и школьников, приходивших брать благословение перед началом учебы. При этом многие школьники исповедовались и причащались, обнаруживая определенную опытность и навык в отпращивании религиозных обрядов. Конечно, эти молодые люди составляли только часть советской молодежи, но они были активны в своем исповедании, оказывали влияние на соучеников. Наконец, выросшие христианами, они и своих детей повели в церковь, а потом и внуков - нас с вами. А от того как поступим мы, зависит то, что будет после. Эстафету нам передали. Надо достойно её пронести и передать дальше по формуле:

«Делай, что должно и будь, что будет, ибо на все Воля Божья».

Валерий Ярхо.

НА ФОНЕ
ЭПИДЕМИИ

И. Мошквич-обт.

Дворянское ополчение

Осенью того 1653 года русское воинство собиралось в поход на Смоленск. Из Москвы коломенскому воеводе - царскому стольнику князю Федору Григорьевичу Гагарину¹ - пришли грамоты Разрядного приказа², которыми «служилым людям» приказывалось выступить к месту сбора полков. Каждый коломенский дворянин, которому в Коломенской округе «для кормления» было дано поместье, должен был по этому призыву выступить в поход вооруженным, в доспехах, «о двуконь», в сопровождении своих боевых холопов³, вооруженных и снаряженных за его счет, ведя с собой обозных лошадей с запасом продовольствия и всего необходимого в походе. Это было такое конное войско, жившее на принципах «самообеспечения».

¹ Воеводой князь Гагарин был в Коломне с 1651 года (Дворцовые разряды. Т. 3. Стлб. 274.)

² Государственное учреждение в Русском царстве XVI-XVII веков, ведавшее служилыми людьми, военным управлением, а также южными и восточными «окраинными» (пограничными) городами Русского царства

³ Боевые холопы или «послужильцы» - слуги дворянин, зависимые от него. Составляли военную свиту и охрану господина. Его личная дружина.

⁴ Фамилия майора могла быть Цее, Сей, Сейе, но в сохранившихся документах осталась русская транскрипция «Цей».

После выхода отрядов коломенского дворянского ополчения для укрепления южных рубежей Московского царства, в 1653 году несколько солдатских подразделений усилили гарнизоны крепостей на южных рубежах. Тогда в Коломну вошел полк «войска иноземного строя», которым командовал майор Андрей Романович Цей⁴.

К тому времени подобные воинские части существовали в Московском царстве уже более двадцати лет. Их начали формировать еще при царе Михаиле Федоровиче, когда решено было, не распуская стрелецкого войска, взять за образцы пехоту и кавалерию европейских стран и собрать четыре пехотных полка и один кавалерийский, рядовой состав в которых назывался «солдатами». Личный состав частей «иноземного строя» подчинялся Иноземному и Пушкарскому приказам, а их командиры – иностранцы - из тех, кто не перешел в русское подданство, еще и Посольскому приказу, что и отозвалось многочисленными происшествиями в Коломне, где законной управы на «цеевских солдат» не нашлось.

Почти сразу же после прихода в город люди майора Цей повздорили с кабацкими целовальниками на коломенском Кружечном дворе⁵, где о ту пору всем распорядился голова Микифор Прохоров, торговавший «со товарищи».

С XVII столетия система винной торговли на Руси базировалась на «винных откупах»: откупщик вносил в казну сумму, которую государство рассчитывало получить от винного торга, получая право производить вино и вести им торг, компенсируя свои затраты и получая прибыль. Торговавшие напитками купцы считались состоящими на государевой службе. Они давали присягу, подтвержденную целованием креста. Отсюда и произошло их наименование – «целовальники». Торг напитками должно было вести только в кабацких избах. Согласно закону, «целовальники» должны были следить за тем, чтобы все было «чинно, без ругни, зубоскальства и поношения». Драки и азартные игры не допускались – молодцы, нанятые целовальниками, должны были пресекать их на корню.

Напитки продавались только в оговоренные царским указом часы и дни, «а в Великий пост, и о Светлой неделе, и в Успенский пост тоже, и в воскресные дни во весь год, и в Рождественский и Петров посты, в среды и пятки с того Кружечного двора продавать не велено».

Главный целовальник⁶, «блюдя государев интерес»⁷, должен был следить за тем, чтобы никто не торговал вином вне «Кружечного двора»⁸. Для выявления подобного контрабандного торга у господина кружечного головы имелись свои собственные доглядчики, которые, шныряя по торгу и по посаду, высматривали «корчемников». Когда же на след таких «бутлегеров» нападали, «целовальник-голова» просил у местного воеводы стрельцов и, прихватив своих «молодцов» и младших целовальников, шел с ними на двор к заподозренному «тайному винопродавцу». Если во время обыска обнаруживались запасы вина, целовальник производил «законную выемку товара», а уличенный в тайной винной продаже отправлялся в узилище.

*Солдаты
иноземного войска*

⁵ В ту пору кабаки называли «кружалами», потому что напитки отпускали в кружки.

⁶ Должность называлась «голова Кружечного двора»

⁷ Который совпадал с его собственным

⁸ Такая контрабандная торговля называлась «корчемной» и приравнивалась к обворовыванию казны

Кружечный двор. Василий Астрахов

Обвинение ему выдвигалось нешуточное: обворовывал, щучий сын, казну государеву! В таких случаях хорошо, если по приговору суда он отделялся поротым задом да уплаченным штрафом.

Вот на почве нелегальной винной торговли и пересеклись интересы фирмы «Микифор Прохоров сотоварищи» и тайных виноторговцев из числа подчиненных майора Цея.

Ушлые солдатики мигом смекнули что к чему, и стали накануне тех дней, когда Кружечный двор не вел торгова, закупать вина побольше, сливая его во фляги. В запретный для торговли день они с полными флягами выходили к запертым воротам Кружечного двора, ходили по торгу, посаду и слободам, предлагая «хлебное вино»⁹ всем желающим «освежиться», продавая его с надбавкой цены чарками. За этим занятием их неоднократно ловили люди Прохорова и приводили нарушителей общественного благолепия к их командиру, но майор своих солдат не наказывал.

Дальше - больше! Во дворах, где немцы стояли постоем, они наладили производство браги и ее перегонку в водку. Гуляя же в избах Кружечного двора, те же солдаты каждый день стали затевать игру «в зернь» (кости) и карты, что было строжайше запрещено. Когда же Микифор Прохоров обращался к майору с просьбой пресечь незаконную игру и торговлю его людей, то Цей игнорировал заявления Прохорова.

Тогда Микифор и его подчиненные «учали сбивать тех солдат-немчин с государева Кружечного двора». Кроме того, на правах хозяина питейного дела в Коломне Микифор Прохоров провел несколько розысков и реквизиций на дворах, где стояли солдаты, чем вызвал среди них огромное недовольство – наемники бранились, лезли драться, грозили убить Прохорова и его приказчиков.

Свою угрозу они попытались привести в исполнение 6 декабря 1653 года, когда сотни две солдат Цея учинили в двух кабацких избах погром, вытащили на улицу целовальников и били их дубьем.

Когда завязалась драка, Микифор приказал своим подручным бежать звонить в колокола, созывая народ, а сам кинулся с остальными целовальниками отбивать казну, на которую посягали напавшие на кабацкие солдаты. Казну-то люди «кружечного головы» отбили, но в схватке сильно покалечили целовальника Аввакума Раменникова и работника Ивана Долгова: им проломил головы «до мозга», переломали руки и ноги¹⁰.

Раненых прямо с Кружечного двора отнесли на двор к воеводе - цареву стольнику князю Феодору Григорьевичу Гагарину - и жаловались ему на солдат, показав при этом «знаменья» в виде ран. Но воевода ответил, что наемниками не командует, что они ему неподсудны, и направил их к майору Цею. Сам майор и офицеры его отряда слушать Прохорова не захотели, отговорившись тем, что не знают, какой именно роты были солдаты, которые били микифоровых работников и громили кабацкие избы.

В ту же ночь в государеву Приказную избу¹¹ прибежал целовальник Кружечного двора Викул Ильин. Он рассказал, что человек пятьдесят солдат во главе с офицером заявили к нему на двор, ворвались в избу, крича, что убьют Викулу, но он «ухоронился от них в казенку, под печь». А утром оказалось, что по приказу Цея между Приказной избой и Кружечным двором были выставлены посты солдат, которые не пропускали тех, кто шел в кабацкие избы, чтобы купить вина. Они останавливали покупателей и сами продавали им вино тут же, на посту. Кроме того сам майор во главе отряда человек в пятьдесят, с барабанным боем, при мушкетах и пиках, с развернутыми знаменами, стал приходить по три-четыре раза в день на Кружечный двор к кабацким избам «не весть для какой надобности, пугая питухов»¹² как писал в своем донесении Прохоров.

Эти визиты наводили на жителей Коломны такой страх, что они, приходя за вином и видя этот отряд, бежали со двора прочь «от греха подальше». Тех же, кто все равно покупал вино у Прохорова, постовые солдаты ловили, вино у них отнимали и выливали, а самих «питухов» били. За Микифором Прохоровым и его людьми шла настоящая охота. Они теперь ходили только большой компанией, чтобы в случае чего отбиться. Когда они шли по утрам отпирать Кружечный двор или возвращались вечером по домам, вслед им сыпались угрозы стоявших на постах солдат.

Не ожидая помощи от местных властей, бессильных перед майором и его ребятами, Микифор Прохоров написал челобитную самому царю, в которой изложил все вышеописанное. Челобитная дошла «куда следовало» и царь распорядился разобраться в этом боярину Илье Даниловичу Милославскому - своему тестю, ведавшему делами Иноземного приказа. От Ильи Милославского Цею была послана бумага увещательного характера. Писали ему: *«Как к тебе сия память придет, ты впредь так не делай, смотри и товарищам своим, начальным людям, заказ учини накрепко, чтобы они того береглись. Чтобы солдаты, будучи на Коломне, жили смирно и бережно, воровства от них коломенским посадским и всякого чинов людям не было, и сами б они меж собой не дрались и жили мирно»*¹³

В январе 1654 года пришла в Москву новая жалоба на Цею и его солдат. В этот раз «били челом великому государю» архимандрит Коломенского Спасского монастыря Иона с братией, соборный протопоп Василий Ефремов с братиею же, поповский староста Леонтий Матвеев, а с ними все попы, дьяконы городские и загородские, коломенские стрельцы и пушкеры, городские воротники, староста посадских людей Пимен Комуралов и все посадские люди. Жаловались они всем этим собранием на то, что «служилые люди солдатского строю», оставив виноторговлю, принялись теперь ходить на торги и там отнимать товары, грабить на улицах.

⁹ Так в старое время называлась водка

¹⁰ Там же

¹⁰ Акты исторические. Т. 4. СПб., 1836. С. 198. № 74.

¹¹ Там же

¹¹ Орган местной власти – канцелярия и штаб местного воеводы

По вечерам и ночью патрули наемников хватали попов и тех должностных лиц, которые отвечали за сбор казенных пошлин и иных денежных сборов, целовальников и прочих званий зажиточных людей. Их отводили на двор к майору, запирали в подклет, там били и требовали с них откупных денег. Дело дошло до того, что по воскресеньям и праздникам люди стали бояться ходить в церковь, поскольку их могли подкараулить по дороге солдаты, фактически овладевшие городом. Наемники, расставив по всем перекресткам укрепленные «съезжие», перегородили улицы и, не без основания опасаясь возможного нападения, все ночи напролет жгли костры. При этом они спалили все запасы топлива, поэтому цены выросли невероятно и дрова той зимой в Коломне стали стоить дороже хлеба.

Царь, видя подписи лично ему известных духовных особ под этим челобитьем, повелел голове московских стрельцов Осипу Васильевичу Костяеву отправиться в Коломну со следствием, называвшимся тогда «повальным обыском». В ходе этого обыска необходимо было опросить всех подписавшихся поименно. Также было приказано расспросить всех посадских людей, претерпевших от солдат обиды и поношения. Надо было выяснить, какие кому чинились обиды, какие товары были разграблены, кого водили в подклет и там мучили, кого ограбили и убили на улицах, и про прочие бесчинства. Результат «повального обыска» Костяеву следовало представить лично царю, а копию отправить в Иноземный Приказ.¹⁴

Почему воевода Гагарин, а потом сменивший его в 1654 году князь Василий Федорович Морткин¹⁵ не нашли возможным противостоять бесчинствам солдат и попустительству их командиров, трудно понять, не зная реалий тогдашнего положения дел. О том, что солдаты были просто вне их юрисдикции, уже говорилось в самих бумагах. Просто пресечь действия солдат и передать их той власти, которой они были подсудны, коломенские воеводы тоже не могли. Они просто не имели для этого достаточных сил. Как уже говорилось, коломенские служилые люди ушли из города и из всего уезда. Они по грамотам Разрядного приказа отправились к месту сбора полков, готовившихся выступить против поляков.

В городе была еще одна вооруженная сила, которую вполне можно было задействовать в борьбе с бутлегерами¹⁶. В подчинении Коломенского епископа находилось около сотни собственных стрельцов¹⁷. Этого было бы достаточно, чтобы разблокировать улицы, перегороженные солдатами, выставить караулы возле Кружечного двора и предпринять иные действия полицейского характера. Но в это самое время Коломенская кафедра была лишена епископа. Коломенский архиерей Павел весной выступил на Соборе против замыслов патриарха Никона, вернее, против предложенных им методов исправления богослужебных книг, и поплатился тем, что был репрессирован¹⁸. В ту пору епископ был еще жив, но власти уже лишился. Это отлично видно и из документа, послужившего нам основой для этого рассказа. Ведь в январе 1654 года челобитную царю от коломенского духовенства подписали архимандрит Спасского монастыря Иона, соборный протопоп Василий Ефремов и поповский староста Леонтий Матвеев. Епископ в этой челобитной даже не упомянут. Кабы сохранялась власть епископа, это было бы вопиющим нарушением церковной субординации, за какое все «подписантов» извергли бы из сана и осудили на монастырское содержание в черных работах! Это указывает на то, что епископа на кафедре в тот момент не было.

¹⁴ *Акты исторические. Т. 4. СПб., 1836. С. 198. № 74.*

¹⁵ *Морткины – одна из ветвей ярославских князей.*

¹⁶ *Бутлежер – торговец различными контрабандными товарами, чаще всего спиртными напитками.*

¹⁷ *АЕпископия тогда обладала полной властью над всеми лицами духовного звания их чадами и домочадцами, а так же над крестьянами вотчин, принадлежавших церкви. У епископов был свой собственный суд, казна, штат дьяков, служилых людей и вооруженная сила -эти самые стрельцы исполнявшие полицейские функции. Имелась и своя тюрьма на епископском подворье.*

¹⁸ *Павел Коломенский – один из самых главных «мучеников истиной веры» у старообрядцев*

Вместо низвергнутого Павла на тот момент другого ещё не поставили. Поэтому и распоряжение епископским стрельцам отдать никто не мог. Ни архимандриту Ионе, ни протопопу Василию Ефремову, ни уж тем более поповскому старосте стрельцы епископа не подчинялись.

Возможно, у воеводы были и какие-то иные возможности действовать, но в ту пору все его силы были брошены на ликвидацию гораздо более страшной беды - по Московскому царству гуляла эпидемия чумы, называемой моровой язвой. Не исключено, что и солдаты-то распоясались окончательно именно из-за эпидемии. Выражение «пир во время чумы» - отнюдь не литературная конструкция. В местностях, охваченных моровым поветрием, в старину люди были ограничены карантинами, им запрещалось покидать свои селения, в которых они умирали один за другим. И тогда перед лицом смерти отступал страх перед законами. Если все равно умирать, не так, так эдак, стоит ли бояться?

В это время коломенский воевода пытался расставить карантинные караулы, запрещавшие въезд в город, мобилизовав для этой цели всех мужчин, способных носить оружие. Сохранилось два документа, опубликованных в разных сборниках, но дополняющих один другой. Первая грамота была отослана воеводой Морткиным осенью 1654 года. В ней князь Василий Федорович «челом бил» государю Алексею Михайловичу. Выражаясь современным языком, он просил более конкретных инструкций.

Писал князь о том, что 27 августа 1654 года получил он со стана под Троице-Сергиевым монастырем грамоту, писанную от имени царевича и великого князя Алексея Алексеевича¹⁹. В той грамоте содержался приказ «учинить заказ крепкий, под смертной казнью» на дорогах, ведущих от Москвы к Коломне и в Коломенский уезд, а также на дорогах от Коломны в «понизовые города»²⁰.

Согласно грамоте, воеводе Морткину надлежало выставить по всем дорогам вокруг Коломны надежные заставы. Командирами тех застав нужно было назначать отставных дворян и детей боярских²¹, а им под начало отдавать отряды, сформированные из «стрельцов, посадских и уездных всяких чинов людей». И надлежало накрепко командирам и личному составу тех застав приказать: *«Всех чинов люди, которые начнут приезжать и приходить с Москвы к заставам, а похотят ехать к твоим, государь, пониженным городам, никого не пропускать, отнюдь некоторыми делы, велеть им, тем людям, идти и ехать к Москве, чтобы отнюдь на заставы и мимо застав от Москвы никаких чинов люди на Коломну и в Коломенский уезд и в пониженные города горным и водяным путем не проезжали и не проходили. Потому ж на Москве-реке велено учинить заставы крепкие и не пропускать с Москвы никого не велено»*²².

Докладывал князь Морткин государю Алексею Михайловичу: *«По государя-царевича грамоте по тем дорогам, что от Москвы, учинил я, холоп твой. Поставил отставного дворянина да стрелецкого сотника, а с ними стрельцов и пушкарей, да всяких жилецких людей»*²³.

¹⁹ Грамота эта, вероятнее всего, была от патриарха Никона, который распоряжался борьбой с эпидемией вокруг Москвы. Имя царевича Алексея Алексеевича, родившегося в феврале 1654 г., только использовалось для придания легитимности указам, так как родившемуся в феврале того же года царственному младенцу не было ещё и полугода. Грамота прислана из-под Троице-Сергиева монастыря, в то время, как царственный младенец вместе со всем своим семейством был вывезен из Москвы в Калязинский монастырь. Судя по содержанию грамоты, писана она именно патриархом Никоном, пытавшимся установить карантин.

²⁰ То есть города, находившиеся ниже Коломны по течению Оки (Рязань, Нижний Новгород и т.п.).

²¹ Дети боярские - служилое сословие, равное дворянам, но меньшее нежели бояре

²² Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1848. № 119. Ст. 445.

²³ Жилецкие люди – сословие, служилый чин, лично свободные, состоящие на государевой службе, освобожденные от уплаты прямой подати

Спрашивал же князь Василий Федорович вот про что: «С Коломны и из иных городов всяких чинов людей... с хлебом и разным товаром и для других дел к Москве пропускать ли, и которые, быв на Москве из городов всяких чинов люди с Москвы тоже в города как поедут пропускать ли же? И которые москвичи всех чинов люди, до государевой царевича грамоты с Москвы съехав живут в Коломне и Коломенском уезде, к Москве выслать ли? Того мне в грамоте царевича не прописано. А на Коломне, государь, москвичей понаехало много... Что ты мне, государь мой, холопу своему, укажешь?»²⁴

Карантины, выставленные князем Василием вокруг Коломны по приказу патриарха, мало помогли – 23 августа, за четыре дня до того, как в Коломну пришел о приказ о перекрытии движения по всем сухопутным и водным путям, в городе уже зафиксировали первые случаи заболевания чумой.

Болезнь ворвалась в город и убивала очень быстро. Начиналось все с головной боли и жара. Человек начинал бредить, быстро слабел, покрывался язвами. Некоторые умирали за один день, другие мучились дня два-три, от силы четыре. Люди падали замертво прямо на улице, тут же чернели, раздувались как пузыри, распространяя страшное зловоние. В самых редких случаях болели неделю, успевая заразить всех окружающих.

Пытавшихся бежать из зачумленной местности, ловили на заставах и убивали. Вещи умерших и убитых сжигали. Так же кострами пытались «очищать воздух»²⁵. Все это мало помогало. Архидиакон Павел Алеппский, секретарь Антиохийского патриарха Макария, которого моровое поветрие застало как раз в Коломне, писал: «Некому было хоронить. В одну яму клали по несколько человек друг на друга, а привозили их в повозках мальчишки, сидя верхом на лошади, одни, без своих семейных и родственников, и сваливали их в могилу в одежде. Часть священников умерли, а потому больных стали привозить в повозках к церквям, чтобы священники их исповедовали и приобщили Святых Таин. Священник не мог выйти из церкви и оставался там целый день в ризе и епитрахили, ожидая больных. Он не успевал, и потому некоторые оставались под открытым небом, на холоде, по два и по три дня, за неимением, кто бы о них позаботился, по отсутствию родственников и семейных. При виде этого и здоровые умирали со страха. На издержки по погребению приезжих купцы, по их обычаю, делали сбор»²⁶.

И еще одно важное свидетельство Павла Алеппского раскрывает нам положение дел в городе и ближайшей окрестности: «Воевода составил точный перечень умерших в этом городе, коих было, как он нам сообщил, около десяти тысяч душ. Так как большинство здешних жителей служили в коннице и находились с царем в походе, то воевода из боязни перед ними запечатал их дома, дабы они не были разграблены»²⁷.

В своей челобитной царю князь Василий Морткин осторожно сообщал о том, что болезнь проникла в город: «О падеже людском, сколько на Коломне и в Коломенском уезде людей умерло и в каких местах, о том писал я, холоп твой, государю царевичу, в Троице-Сергиевский монастырь с нарочным».²⁸

Болезнь распространилась на 700 верст вокруг Москвы, и попытки воеводы князя Василия Морткина связаться с царской ставкой стоили жизни 16 гонцам, отправленным князем одним за другими.

²⁴ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1848. № 119. Ст. 445.

²⁵ Видно солдаты полка Целя и жгли костры на улицах Коломны в качестве профилактической меры от болезни, а с «Кружечного двора» гоняли «питухов», чтобы те не скапливались в одном месте и не заражались. Все это были элементы тогдашнего «режима изоляции».

²⁶ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. М., 1897.

²⁷ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. М., 1897.

²⁸ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1848. № 119. С. 445.

Чума догоняла их в дороге и убивала. Семнадцатый гонец оказался более удачлив, и челобитная коломенского воеводы все-таки дошла до своего царственного адресата.

Через некоторое время в Коломне был получен ответ, более напоминавший нагоняй за нерадение. Опять от имени царевича Алексея Алексеевича писано было коломенскому воеводе 7 сентября 1654 года: *«Писал ты нам, что на Коломну и в Коломенский уезд москвич наехало много до нашего указа и тех людей с Коломны и из Коломенского уезда к Москве высылать ли и которые с Коломны и из иных городов, с хлебом и иными товарами для всяких дел едущих к Москве и которые городовые всяких чинов люди, быв на Москве, поедут с Москвы и к Москве пропускать ли? О том бы нам велеть тебе наш указ учинить.»*

И то ты делаешь негораздо, пишешь к нам о том же, что тебе велено ж делать по нашему указу, всяких чинов людей с Москвы на Коломну и в Коломенский уезд и мимо Коломны в города горным и водным путем тебе отнюдь не велено. И как к тебе наша грамота придет и ты бы приезжих и прохожих всяких чинов людей, которые приехали и пришли на Коломну и в Коломенский уезд, до нашего уезда из Коломны и Коломенского уезда отнюдь не высылал.»

А которые люди с Москвы и из иных городов к заставам после нашего указа или прежде учнут приезжать или приходять, ты бы тех людей на заставы и мимо застав на Коломну и в Коломенский уезд и иные наши в которые города так де поедут с Коломны и иных городов горным или водным путем, с хлебом и разным товаром пропускать к Москве никого бы не велел ни которыми делами. А если кто буде на заставы или мимо застав с Москвы и из иных городов на Коломну и в Коломенский уезд или мимо Коломны в иные города или уезды, или с Коломны и Коломенского уезда люди пройдут или проедут, то быть тебе в великой опале»²⁹.

Мор пошел на спад только после праздника Рождества Христова, и почти сразу же из Коломны поступила челобитная о бесчинствах людей Цея. Как сами солдаты выжили в этой ситуации - неизвестно. Во всяком случае, судя по тому, что лет тридцать спустя после этих событий, уже в конце XVII века, всеми частями иноземных войск, воевавших в Малороссии, командовал сынок майора, Андрей Андреевич Цей, карьера его батюшки из-за «коломенских шалостей» не прервалась, и чума его не взяла. Судя по всему, князь Василий Федорович Морткин избежал опалы и не помер от болезни, ибо его сынок князь Василий Васильевич в 1680-х годах служил царским стольником.

²⁹ *Собрание государственных грамот и договоров. Т. 3. № 180. С. 533.*

ВОПРОС-ОТВЕТ

Продолжаем отвечать на вопросы наших читателей, полученные по электронной почте voskresenie@hram1891.ru.
Присылайте свои вопросы с пометкой «вопрос-ответ».

- Я регулярно хожу в Церковь, стараюсь не пропускать воскресные службы и, по возможности, большие праздники. Но вот мужа и сына с собой идти уговорить очень сложно. Доходит до скандалов, взаимных упреков, на фоне этих разногласий домочадцы становятся сами по себе. Что делать, если и службы я пропускать не хочу, и конфликты в семье очень тревожат?

- Помните, ещё апостол Павел говорил: «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим». Как Вы думаете - что он имел в виду? Вряд ли то, что надо будить своих ближних помимо их воли в воскресное утро и силком тащить в храм. То, что Вы ходите в храм и стараетесь участвовать в церковной жизни максимально полно – замечательно. Но вспомните, ведь наверняка у Вас был свой путь к Богу, что-то обусловило Ваше желание в первый раз переступить церковный порог. И навязывать свое личное видение «как правильно» пока еще далеки от Церкви домочадцам – не нужно. Попробуйте решить проблему с другой стороны: начните не с церковной проповеди, а с укрепления семьи. Пусть каждая свободная минута будет минутой для совместного времяпровождения. Гуляйте вместе, общайтесь, путешествуйте. Сделайте семью крепкой и дружной, без упреков, скандалов и недовольств. Увидите: через какое-то время воскресным утром ваши близкие сами предложат пойти в храм всей семьей – единой и целой.

- Сперва я переживала, что ребенок в свои тринадцать лет мало читает. Теперь переживаю, наоборот, из-за того, что читает он много, но всё, что попало: какую-то дрянную фантастику, детективы - словом, ерунду. Как отучить ребенка от «литературного мусора» и заставить читать литературу духовную?

- Начнем с того, что заставлять уж точно никого не надо. То, что ребенок любит читать – замечательно. Это, можно сказать, редкое явление на сегодняшний день. Вопрос о качестве чтения немаловажен, но силой что-то читать заставить невозможно. Подросток в 13 лет вряд ли сядет за Древний Патерик или за толкования на псалмы – всё должно быть постепенным. Предложите ему хороших, но интересных для детей авторов – протоиерея Александра Торика, Юлию Вознесенскую, Клайва Льюиса, Юрия Яковлева. Все эти авторы писали именно в христианском ключе – вреда от такого чтения точно не случится, а вот интерес и нужный вектор будут заданы.

- Можно ли брать детей на кладбище? Иногда езжу прибраться на могилах у родителей и родственников, детей приходится брать с собой – не с кем оставить. Не вредна ли для них кладбищенская энергетика?

- «Кладбищенская энергетика» - это одно из множества суеверий, связанных с кладбищами и усопшими. Ни научные данные, ни церковные традиции нигде и никогда не постулировали вред от посещения кладбищ как взрослыми, так и детьми. Поэтому никакого «энергетического вреда» и иных последствий для детей не будет точно.

Кладбище – просто участок земли, где лежат тела усопших людей, без каких-либо особенностей. Существуют церковные традиции, связанные с посещениями кладбищ. Но они обусловлены отнюдь не какой-то мифической «энергетикой кладбищ», а вполне понятными причинами: например, на Пасху не принято посещать места упокоения усопших потому, что в дни радости о воскресшем Христе нет места мыслям печали и скорби. Поэтому существует традиция приходить на кладбища на Радоницу – во вторник после Светлой Седмицы.

- Хочу наложить на себя более строгий пост – поститься не только по средам и пятницам, но и по понедельникам. Можно ли так поступить?

- Хотелось бы понять причины, побуждающие Вас к такому более строгому посту. Действительно, в некоторых монастырях есть свой, более строгий устав. Но надо понимать, что монастырская жизнь очень отличается от мирской. Хватит ли у Вас здоровья и сил, не будет ли такой усиленный пост соблазном для близких? Возможно, заменой посту пищевому будет какое-то послушание, связанное с работой или помощью близким. В любом случае, налагать на себя особые условия поста можно и нужно только по благословению духовника. Объясните ему Ваши мотивы и следуйте указаниям.

- Попадают ли животные в рай? Что случается с кошками и собаками, когда они умирают?

- Этому вопросу был посвящен выпуск «Воскресенья» №8 за май 2019 года – его Вы можете найти в электронной библиотеке на сайте Троицкого храма по адресу <https://hram1891.ru/library/voskresenie>. Если вкратце, то ни святые отцы, ни богословы так и не пришли к общему мнению. С одной стороны, животных не крестят, не причащают – как тогда может быть гарантирован вход в Царствие Небесное? А с другой стороны – неужели Господь в Его любви и доброте разлучит нас в мире ином с теми, кто был нам близок и дорог?

- Наша бабушка давно болеет, не ходит, ей очень тяжело. Часто говорит «-Умереть бы поскорее!». Грех ли это? Ведь жизнь она уже прожила и с постели вряд ли уже поднимется.

- Господь Сам знает, кому и сколько отмерено жизни – больше или меньше. Несвоевременная смерть – неправильна. Ваш ход мыслей понятен, но даже лёжа в постели, не в состоянии ходить, работать, помогать по дому, у человека остается возможность молиться, говорить с Богом, общаться с близкими. Уделяйте болящему человеку больше времени, общайтесь с ним, беседуйте – тогда его жизнь сможет стать немного радостнее и легче, а мысли о смерти уйдут.

Подготовил Михаил Позвонков.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА *Ангела за трапезой*

Каких только поклёпов не приходится слышать о русской кухне. Мол, русская пища тяжелая, жирная, слишком калорийная. И оригинальности-то в ней нет – всё с иностранцев списано, и традиций нет, и прочая, и прочая, и прочая... Слышать такое обидно. Ведь берутся подобные слухи исключительно от неграмотности человеческой, от нежелания вникнуть в суть вопроса, почитать старые книги, разобраться в истории.

Да, советская эпоха нанесла немало сокрушающих ударов именно по русской кулинарии – новое совдеповское общество не должно было позволять себе буржуазной роскоши. Ну, разве что в эпоху НЭПа люди могли позволить себе гульнуть по-старому, да и то недолго.

- Ты где сегодня ужинаешь, Амвросий?

- Что за вопрос, конечно, здесь, дорогой Фока! Арчибальд Арчибальдович шепнул мне сегодня, что будут порционные судачки а натюрель. Виртуозная штука!

- Умеешь ты жить, Амвросий! -- со вздохом отвечал тощий, запущенный, с карбункулом на шее Фока румяногубому гиганту, золотистоволосому, пышнощектому Амвросию-поэту.

- Никакого умения особенного у меня нету, - возражал Амвросий, - а обыкновенное желание жить по-человечески. Ты хочешь сказать, Фока, что судачки можно встретить и в "Колизее". Но в "Колизее" порция судачков стоит тринадцать рублей пятнадцать копеек, а у нас - пять пятьдесят! Кроме того, в "Колизее" судачки третьедневочные, и, кроме того, еще у тебя нет гарантии, что ты не получишь в "Колизее" виноградной кистью по морде от первого попавшего молодого человека, ворвавшегося с театрального проезда. Нет, я категорически против "Колизея", - гремел на весь бульвар гастроном Амвросий. - Не уговаривай меня, Фока!

- Я не уговариваю тебя, Амвросий, - пищал Фока. - Дома можно поужинать.

- Слуга покорный, - трубил Амвросий, - представляю себе твою жену, пытающуюся соорудить в кастрюльке в общей кухне дома порционные судачки а натюрель! Ги-ги-ги!

(Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита).

Конечно, логику революционных масс можно объяснить: низы, которые, как известно, по-старому жить не могли, завидовали верхам, которые, как известно, по-новому жить не хотели. И с упоением рушили всё связанное со «старым режимом».

- Вот всё у вас, как на параде. Салфетку - туда, галстук - сюда. Да "извините", да "пожалуйста-мерси". А так, чтобы по-настоящему. - это нет. Мучаете сами себя, как при царском режиме.

- А как это "по-настоящему", позвольте осведомиться?

- Желаю, чтобы все.

(Михаил Булгаков. Собачье сердце).

Думаю, у каждого найдется дома (или дома у родителей, бабушек, тётушек) толстая советская «Книга о вкусной и здоровой пище», или не уступающие по толщине «Советы молодой хозяйке». Солидные фолианты, которые должны были подчеркнуть зажиточность и богатство, по сути своей являлись кальками на дореволюционные издания, к тому же, весьма упрощенными.

В моем советском детстве «Книга о вкусной и здоровой пище» в твердой картонной обложке всегда занимала достойное место на кухне, зачитывалась мной до дыр. Но каково было моё изумление, когда я впервые открыл для себя, уже десятилетия спустя, книгу Елены Молоховец – мэтра русской кулинарии. Дореволюционная и советская книги походили друг на друга как «БМВ» на его китайский клон начала 90-х: упрощено, удешевлено, половина выкинута. А саму Елену Молоховец, положившую не один десяток лет на создание действительно хороших кулинарных книг, поливали желчью советские стихоплёты – именно за «буржуазность и неревлюционный происхождение»:

*Где ты, писательница малосольная,
Молоховец, холуйка малохольная,
Блаженство десятипудовых туш
Владетелей десяти тысяч душ?
В каком раю? чистилище? мучилище?
Костедробилище?
А где твои лещи
Со спаржей в зеве? раки бордолез?
Омары Крез? имперский майонез?
Кому ты с институтскими ужимками
Советуешь стерляжьими отжимками
Парадный опрозрачивать бульон,*

*Чтоб золотым он стал, как миллион,
Отжимки слугам скармливать, чтоб ведали,
Чем нынче наниматели обедали?
Вот ты сидишь под ледяной скалой,
Перед тобою ледяной напой,
Ты вслух читаешь свой завет поваренный,
Тобой хозяйкам молодым подаренный,
И червь несытый у тебя в руке,
В другой - твой череп мямлит в дуршлаге.
Ночная тень, холодная, голодная,
Полубайстрючка, полублагородная...*

(Арсений Тарковский, 1957)

Видимо, яростный папаша Андрея Тарковского, возмущавшийся «десятью тысячами душ», не удосужился узнать, что Елена Ивановна книги свои создала намного позже отмены крепостного права. Да и о чем можно было спорить с людьми, высшим символом кулинарии для которых стала обычная столовая, уравнивающая и пролетариат, и интеллигенцию. И очень жаль, что первыми под удар новой власти попали именно заведения, хранившие старинные традиции русской кухни – столичные трактиры. Вопреки искусственно созданному в советское время негативному образу, трактиры отличались действительно высокой кухней и национальным стилем. Достаточно лишь пробежаться по меню некоторых из них: «Большой

Патрикеевский трактир» (позже «Тестовский») в Охотном ряду угощал гостей супом из раков с расстегаями, ботвиньей с белорыбицей, а фирменным блюдом была кулебяка с двенадцатью начинками.

В трактире «Эрмитаж» на Трубной площади подавали майонез из дичи, в который шли рябчики, куропатки, корнишоны и раковые шейки – будущий знаменитый салат Оливье. В трактире «Яр» на Рождественке гурманы могли отведать суп из телячьей головы, куропатины из молодых тетеревов, матлот из стерлядей... Кто из читающих эти строки пробовал хоть одно из упомянутых блюд? Социалистическое государство с упоением ломало старые традиции. В бывшем «Эрмитаже» разместилась «столовая-кафе МСПО №21», превратившаяся потом в «Дом крестьянина», иные были попросту закрыты. Не избежала участи даже знаменитая «Прага» - в 1924 году она была преобразована в столовую Моссельпрома. Поэт Маяковский по сему случаю писал:

*Здоровье — радость, высшее благо,
В столовой Моссельпрома — бывшая «Прага».
Там весело, чисто, светло и уютно,
Обеды вкусны и пиво немутно!*

История стерла из памяти нескольких поколений богатства истинной русской кулинарии. Но архивы, старинные книги, раритетные записи позволяют воссоздать многие, казалось бы, утраченные ценности русского поварского искусства, не уступающие, а зачастую и превосходящие кухни заграничные.

И вот сегодня обратимся к одному из старых рецептов- истинно столичных. Он несложен в приготовлении, но требует времени и терпения.

Наше блюдо - МЯСО ПО-МОСКОВСКИ С РЖАНЫМ ХЛЕБОМ.

Запасемся хорошим отрубом говядины - отлично подойдет задняя часть с костью. Из кости заранее сварим хороший бульон с травами и кореньями. Мякоть очистим от пленок и жил, слегка подморозим и нарежем ломтиками толщиной в 4-5 миллиметров и отобьем молотком. На крупной терке натрем подсушенный бородинский хлеб – половины батона будет достаточно.

Ломтиками средней толщины нарежем соленое сало.

Морковь нарежем кубиками, лук – кольцами. На чугунной сковороде из нескольких ломтиков сала вытопим жир, и на нём изжарим овощи до полуготовности.

Подготовим пряности: вполне достаточно перетертого с крупной солью черного перца, но для усиления хлебного аромата можно добавить немного тмина.

В чугунную кастрюлю уложим слоями сало, мясо, овощи, тертый хлеб. Повторяем до тех пор, пока не будет заполнена вся кастрюля. Поверх уложим лавровые листья и несколько долек чеснока.

Зальём содержимое кастрюли заранее приготовленным бульоном, закроем крышкой и отправим в духовку на слабый жар. 120 градусов и 2...2,5 часа – вполне достаточно. Достав кастрюлю из духовки, необходимо слить бульон, вмешать в него 150-200 граммов жирной сметаны и влить обратно. Блюда необходимо дать минут 15-20 настояться- и можно подавать. По густоте и сытности оно не уступит гуляшу, кавардаку или харчо, но аромат ржаного хлеба сделает его отличным от всех упомянутых. Мясо по-московски уместно вкушать под ледяную рюмочку, не спеша, в доброй компании – с чувством, с толком, с расстановкой, вспоминая времена былой кулинарной славы Отечества и, в надежде на времена грядущие.

Михаил Позвонков

«АРТЁМОВ КЛЮЧ»

Владимир Степанович Галкин

На Артёма-охотника люди косо поглядывали. Чудной потому что. Летом сено косит, зимой лосей да косуль прикармливают, а как до стрельбы — рука не поднимается. Тем и промышлял, что орехи кедровые добывал да мед собирал.

Жил он, бобылем в избушке, на краю села. Раз по осени пошел Артём в тайгу — орех поспел, шишковать пора настала, — забрел в чащобу: деревья стеной стоят, сучья корявые одежду рвут. Бродил, бродил да в глубокую яму-ловушку и угодил. Сидит в сырой яме день, другой, выбраться не может.

«Ну, — думает, — помереть мне здесь, горемыке старому...»

Вдруг земля сверху посыпалась, и огромная лесина вниз опускается. Вылез Артём, огляделся и чуть не помер со страха: сидит на пеньке большущий медведь. Шуба на нём не бурая, как у простого медведя, а седая, и серебряные искорки от неё отскакивают, пчёлками летят в разные стороны. Где такая искорка сядет, там цветок вырастет, огоньком засветит синеньким. Седой Медведь!

У Артёма зуб на зуб не попадает. Тут медведь молвил голосом человеческим:

— Что, Артём, испугался?

Артём осмелел, ответил:

— Испугался, хозяин-батюшка.

А Седой Медведь опять спрашивает:

— Как же ты, Артём, в яму угодил? Страшно, больно, поди, было?

— И страшно, и больно, — с грустью ответил старик.

Сурово взглянул на него Седой Медведь:

— А как больно и страшно бывает зверю таёжному: что оленю рогатому, что медведю лохматому, как попадут они в ваши капканы да ямы? А жизнь всем дорога!

Встал Артём на колени, склонил седую голову и ответил:

— Что ж, за грехи человека перед лесом готов поплатиться.

Седой Медведь молвил ласково:

— Я, Артём, знаю — зверей ты не обижаешь. В лютые зимы от голода многих спасаешь. Отпускаю с миром, но прежде будь гостем моим.

Поблагодарил Артём медведя и пошел вслед за ним. Долго шли по лесу дремучему и вышли на большую поляну, солнцем залитую. Удивляется Артём: «Во всей тайге осень стоит, деревья лист давно сбросили, а тут трава мурава зеленеет, марьин цвет к солнцу тянется». Посреди поляны стоит терем с резными балконами, а вокруг зверьё веселится: зайцы-удальцы с серым волком в чехарду играют, бобёр с лисицей барыню отплясывают, белка с куницей на дудках им подыгрывают. Надивиться Артём не может: звери, а в какой дружбе живут!

Медведь, тем временем, гостя в терем привел, за стол посадил, сладким медком угостил, о житье-бытье речь завел. Рассказал Артём все, что на душе было. Что стар, сила уходит, словно песок из горсти. А семьи по сей день не завёл, так и помрёт бобылем.

Выслушал медведь внимательно, головой покачал. Потом на стол, где пустое место было, взор устремил. И вдруг встал сундучок, яркой медью кованный. Взял медведь сундучок, открыл со скрипом крышечку, Артём так и ахнул: лежит там янтарный камушек, мягким светом озаряет горницу. Вынул медведь его и подаёт:

— Бери, Артём, янтарь — слезу кедровую. Нежданно-негаданно принесет она счастье. Чтобы не потерять, Артём положил янтарь на голову и шапкой прикрыл. Посидели еще немного, а как солнце к закату клониться стало, вспомнил Артём, что поздно. Как до дома добраться, как дорогу найти?

Но успокоил Седой Медведь:

— Ничего, дам провожатого.

А сам вдруг как захохочет, лапами захлопает, шкурой затрясёт. И посыпались из нее искорки серебряные: которые на пол падают, которые в окошко пчёлками улетают. Изловчился медведь, схватил одну и Артёму подаёт:

— Пойдёшь домой, кинь искорку наземь, доведет тебя. А коли беда случится, проси у неё помощи.

Поблагодарил Артём медведя, пустил искорку. Поскакала она с травинки на травинку, с цветка на цветок... Где упадет, там лес расступается, тропинка змейкой вьется, серебряным светом озаряется. Идет старик по тропинке, напевает тихонько. Вдруг запрыгала искорка на одном месте, и тропинка кончилась. Смотрит — стоит старый кедр лохматый, ветви под тяжестью шишек опустились. Шепчет кедр Артёму:

— Постучи по мне палкой, Артём, сбей шишки, тяжело старому держать их...

Стукнет Артём раз — сверху шишка падает, стукнет другой — другая. Так целый мешок набрал. Поклонился он кедру, глянул на искорку, а та уж дальше поскакивает: с травинки на травинку, с цветка на цветок, Артём еле поспекает. А мешок с каждым шагом все тяжелей. И думает Артём: «Скорее бы привела». А искорка совсем тусклая, кружится над травинкой, вот-вот погаснет. За деревьями родное село проглядывает. Опечалился Артём: «Уж и шишки мне тяжелы стали — взмок весь». Не выдержал и поставил мешок на землю. Снял шапку, чтобы пот со лба стереть, да обронил янтарь — слезу кедровую. Где янтарь упал, там светлый ключик забил, веселым ручейком зажурчал. Обрадовался Артём: «Вот напьюсь сейчас». Пригоршню чистой воды зачерпнул, отпил чуть и почувствовал силу молодецкую. Боли злой в ногах будто не было. Глянул в ручеёк и ахнул: в отражении — парень молодой. Вместо седых волос кудри вьются, в глазах — ясный свет, губы — алей мака алого. Обрадовался Артём, вспомнил слова Седого Медведя о том, что слеза кедровая нежданно-негаданно принесёт счастье.

Взялся было за мешок, хотел на спину взвалить, но тот ни с места: словно к земле прирос.

— Что за напасть? — ухмыльнулся Артём. — Силу чувствую, а поднять не могу. Тяжел-таки.

Открыл он мешок, а в нём... груды золота. Самородки с кедровую шишку желтыми боками поблескивают. «Коня бы сюда!» — подумал Артём. Смотрит, тусклая искорка яснеть стала.

Ярко засветилась, ослепила глаза и вспыхнула алым пламенем. Пламя в белый дым превратилось, а из дыма конь выскочил, заржал ретиво.словно лебедь белый, а грива серебряная. Обрадовался Артём, молодецкой рукой коня погладил, взвалил на него золото, лесу в пояс поклонился и зашагал весело. Идёт по селу, коня ведёт, задорную песню напевает. Девчата ясноглазые из калиток да из окошек повыглядывали: «Кто ж такой? Что за, молодец-красавец?»

Артём по пути ребяташек кликнул: из тайги, дескать, гостинец несу, кедровыми шишками побалую. У которых родители побогаче, те отмахнулись — мол, шишками не удивишь. А кто победней — гурьбой за Артёмом. Им и шишки в радость, с батрацким трудом многие уж знакомы.

Присел он на лавочку, открыл мешок и роздал ребяташкам золотые шишки, себе лишь пяток оставил.

Зажил Артём с тех пор счастливо, семьёй обзавелся. А на том ключе, где вода целебная, многие от хвори избавились, силу обрели. Про Артёма люди не забыли: родничок этот так и прозвали — Артёмов ключ.

«БАРСУЧЬИ КОРЕШКИ»

Владимир Степанович Галкин

Так уж издавна у нас повелось — подрастет парнишка, его к делу приставят: кому охотником быть, кому бондарем, а кому землю пахать — хлебушко выращивать. Отцу с матерью радостно — сынишка кормильцем растёт, и перед соседями лестно.

Но в одной семье радости такой не было: мужицкое-то дело силу требует, а мальчонка ростом не вышел, хворь в ногах, да и горбик — малышом со скамейки упал. А парнишка смыслённый, грамоту у дьячка рано выучил: старушонкам поминальники писал, мужикам — письма челобитные.

Взрослые и дети жалели его, Николушкой ласково кликали. Но кой-кому не нравился — горбунком дразнили.

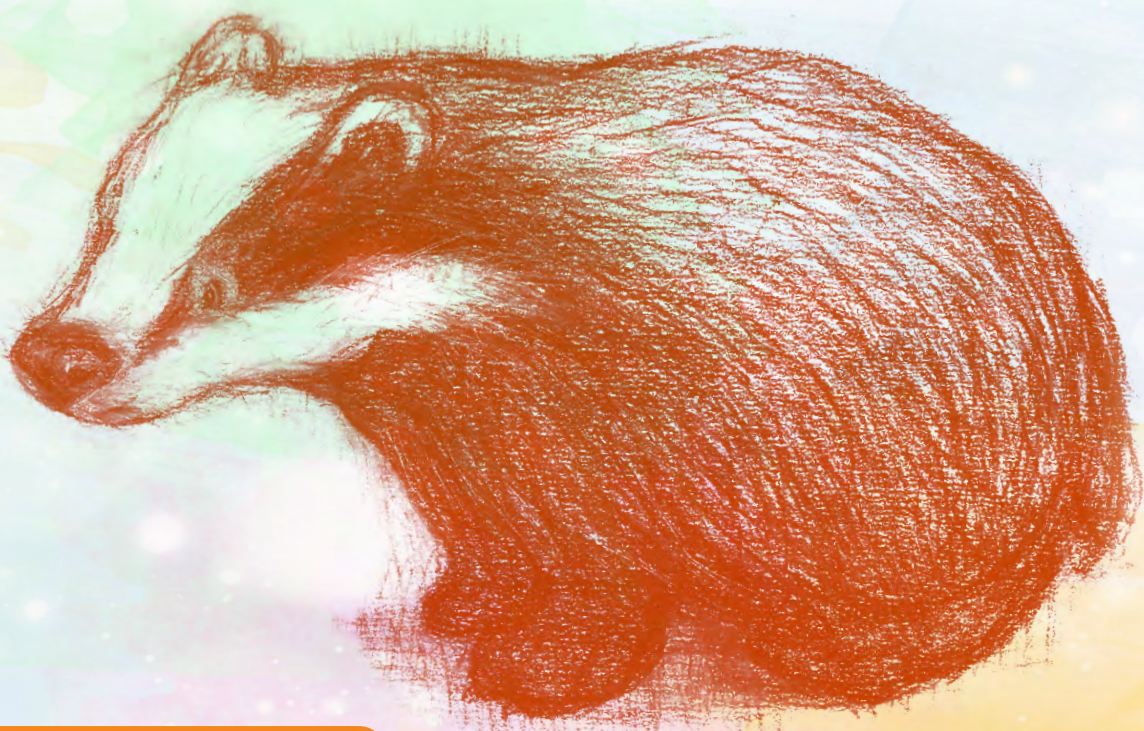
Время шло. Ребята-годки с девчатами вечерами на гулянье ходить стали. Разожгут костёр, хороводы водят, Николушку всегда принимали. Но как под гармонь парами плясать начнут, Николе тоскливо — какая-ж с убогим пойдёт. Но пуще сердце у него надрывалось, когда на гулянье девчонка одна приходила: Ксюшкой-вертушкой звали, ясноглазая, сама легкая да вёрткая. Одна приходила...

Однажды Никола набрался храбрости, подошел к ней, плясать пригласил. А Ксюша только что парню долговязому отказала. Взглянула на Николку строго, а у того от волнения губы трясутся. Ксюша и пожалела его — схватила за руку, побежала в круг, отплясала бойко.

А тот парень, с которым она плясать не пошла, давай над Николкой посмеиваться: «Горбун, а губа не дура. Да и та хороша — с уродом плясать вздумала!»

Ксюша вспыхнула; подлетела к болвану и шлепнула по щеке со всего маху, и убежала домой, расплакавшись; Николушка склонил голову, под хохоток побрел куда глаза глядят. А уж ночь наступила. Дороги не разобрал, в тайгу забрёл. Оступился и покатился куда-то вниз. Лежит в траве, думает; «Помереть бы сейчас, хоть маяться перестану».

Так ночь прошла, а как рассвет забрезжил, увидел, что лежит он в ложке зелёном. На дне ручеёк журчит, по берегам папоротник высокий. Вдруг услышал невдалеке плеск звонкий. Раздвинул папоротник и ахнул — в ручейке барсучонок барахтается, на бережок крутой забирается, скользит и опять в воду плюхается.

Вытащил он барсучонка, на землю опустил. Тот пофыркал, отряхнулся и побежал. Николка за ним.

Глядит, барсучонок наверх вскарабкался. У самого края нора широкая, у норы большой барсук на задних лапах сидит, корешки перебирает. А подле ещё два маленьких.

Барсучонок к большому барсуку подбежал, заурчал ему на ухо. Тот привстал сразу, схватил корешки и в нору. Барсучата за ним юркнули.

Хотел Николушка уйти, повернулся было, да услышал голосок скрипучий:

— погоди, парень, куда спешишь?

Оглянулся — нет никого. А голос опять:

— Вниз погляди.

Посмотрел Николка и удивился: у норы человек в пёстром кафтане стоит, в руках корешок держит. Нос у него остренький, глаза маленькие, и в очках, словно писарь.

Сказал:

— Куда тебе торопиться? Загляни ко мне.

Николка за ним на четвереньках полез, перед глазами пещерки свод открылся. Посередине корешков кучка, вокруг неё мальчишки в пёстрых кафтанчиках корешки перебирают. Один — в одну кучу, другой — в другую.

Мужичок и говорит:

— Садись с нами корешки есть.

Николка взял корешок, пожевал: горько.

А мужичок хохочет:

— Чего морщишься? В корнях сила земная.

Доел парень корешок и вправду почувствовал силу в руках, плечи хотел расправить, да горбик мешает.

Мужичок это заметил, покряхтел, в кучке порылся, отыскал нужный корешок, подал Николке:

— Вот тебе корень, всем корням корень. Съешь его на глазах у суженой, тогда и горб пропадет.

Потом упал вдруг на спину и давай хохотать:

— Ой, спинушка чешется, бока зудятся.

И в барсука опять превратился. Мальчишки схватили гребешки, стали отцу спину чесать. Целый ком шерсти начесали. А барсук опять мужичком стал, подал пряжу Николке:

— Это невесте твоей в подарок, но до времени не вспоминай о нём.

Никола положил шерсть за пазуху, поблагодарил барсучка, нагнулся, вылез кое-как из норы, а ноги пуще ноют. Тут барсук опять высунулся и сказал напоследок:

— Сила земная в тебе есть, а хворь сам выбьешь. Иди по ручью, там и найдёшь исцеление.

Отправился Никола, и чем дальше идет, тем ручей мутней становится. Сунул в него руку и отдернул — вода-то горячая.

Побрел дальше, глядит — ручей в озеро впадает, а по берегам грязь. Никола увяз по колени и подумал: «Неужели обманул меня мужичок-барсучок. Какой толк в грязи?»

Да вскоре почувствовал — боль в ногах потихоньку утихла.

Вышел Николка на сухое место, прилег отдохнуть. На душе у него спокойно. Долго лежал, но к вечеру опять загудели ноги.

Построил Николка шалашик, стал в нем жить, в озере ноги лечить. По утрам орехи для пропитания добывал, вечерами по грязи бродил. Так до осени и пробыл в тайге. Ноги у него совсем болеть перестали, а холода наступили — решил домой вернуться.

Вошёл в село, бабы меж собой переговариваются:

— Что за парень такой высокий да плечистый, к кому приехал? Поди, Никола пропавший? Но у того вроде горбик побольше, сам ростом поменьше, да и хроменький.

А Никола к дому родителей ровной походкой сразу направился... Отец-то приглядывался, крестился: «Свят! Свят! Свят!» А мать сразу признала, на шею кинулась. Никола обнял её, к отцу спиной невзначай повернулся, тот горбик увидел и присел:

— Николушка!

...Старики довольны, что сын живой из тайги возвратился, а Никола не весел — всё про Ксюшу думает.

А к той парни сватов каждый день засылали. Особенно детина, что над Николой смеялся. Но Ксюша всем почему-то отказывала, а потом с ней беда приключилась — с остуды занедужила, которую неделю неподвижно лежит, не ест ничего, словно былинка высохла. Женихи сразу и отступили.

А Никола узнал про это и к любимой сразу отправился. Зашел в дом. Глядит — на кровати она лежит, щеки ввалились, глаза в одну точку уставились. Подсел он, а слова мужичка-барсучка в ушах звоном звенят: «Съешь корешок на глазах у суженой, тогда и горб отпадет». Достал корешок, подумал: «Лучше век горбатым останусь, чем любимой погибнуть дам».

Вдохнул глубоко и сказал ласково:

— А ну-ка погрызи корень

Ксюше занятно стало — взяла, словно зайчишка морковку, схрумкала. Вскоре повеселела: запросила есть. У родителей чего только не наготовлено! Подали ей каши сладенькой с пирожком сдобненьким, а она и говорит:

— А Николушке чего же не дали?

Те руками всплеснули:

— Экие мы бестолковые, гостя не потчует!

И подали Николке чашку полную.

Едят они кашу, перемигиваются, родители на Николку глядят изумленно. А он велел Ксюшу укутать в теплое. Взял её на руки и вынес на воздух. Подержал бережно, словно дитё малое, потом опять в избушку унёс.

Долгое время так повторял и как-то поставил осторожно на ноги. Та пошла потихоньку...

Вскоре хворь от неё отступилась, парни опять поглядывать стали, мимо ворот зачастили, особенно долговязый. Николку однажды встретил, давай выговаривать:

— Чего к ней ходишь?! У меня давно сговорено! А ты, горбун, не нужен никому!

Николка после слов таких страшных ушел домой, покачиваясь.

Ксюша день его дожидает, другой. Встревожилась и побежала к Николке. Увидела во дворе, подошла, ткнулась в плечо, слезы радостные на шубейку льёт.

— Чего ж ходить перестал аль разлюбил?

Обнял парень её осторожно, по голове погладил:

— Неужто навек со мной? Ведь горбатый я...

Прижалась она к нему шибче:

— Зато сердцу родной!

И пошли они вдоль села, обнявшись. Глядят, у Ксюшиных ворот парни собрались, а среди них долговязый пальцем в небо тычет, громко доказывает:

— Все равно Ксюша не пойдёт за горбатого, бог не допустит.

А ему тут и крикнули с хохотом:

— Чего ж не допустит, коль уже ходит.

Оглянулся долговязый, увидел Ксюшу с Николкой и встал как вкопанный. Кто-то и сунул под нос ему кукиш: «Что, съел!..» Но детина опомнился, руки в бока, грудь колесом:

— Чего он сделал такого? Подумаешь, корешками позабавил! Отец мне козла, барана да мерина на разживу дает! А что горбун ей к свадьбе готовит?!

Никола кулаки сжал, хотел задать обидчику, да Ксюша удержала:

— Чего с дураком связываться.

Сложил Никола кулаки на грудь и почувствовал, комок шерстя, что барсук подарил, решил достать. Потянул... и вытащил платок дорогой: по краям золотым узором украшенный, в середине птицы серебром вытканы, словно живые.

Детина прикусил язык, поплёлся прочь...

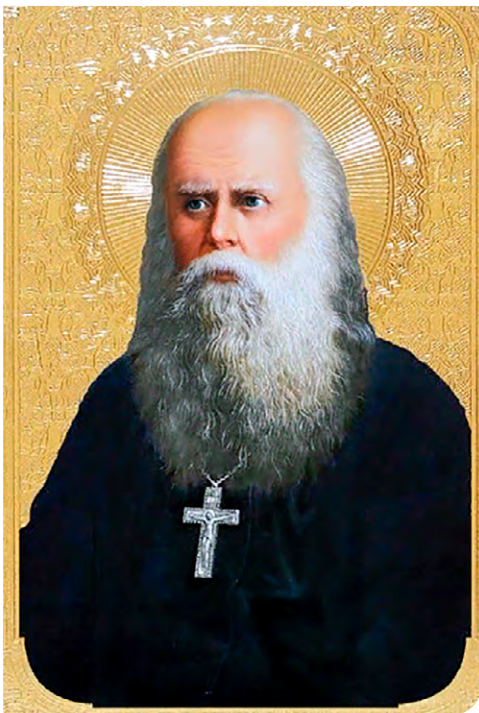
Молодые вскоре свадьбу сыграли. Дружно жили. Ксюша, бывало, платок в праздник на плечи накинёт — вся деревня любит. Да шибко-то не носила, хранила в сундуке: еще не только дочке да внучке, а и правнучке покрасоваться перед женихом довелось.

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 18 июля** Прп. Афанасия, игумена Афонского (1000); Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1422); прмцц. вел. кн. Елисаветы.
- 19 июля** Собор Радонежских святых; Собор Тверских святых (переходящее празднование в 1-е воскресенье после 12 июля).
- 23 июля** Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625); прп. Антония Киево-Печерского, начальника всех русских монахов (1073).
- 24 июля** равноап. Ольги, вел. княгини Российской, во Святом Крещении Елены (969).
- 28 июля** равноап. вел. кн. Владимира, во Святом Крещении Василия (1015); Собор Киевских святых.
- 1 августа** Обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903); Собор Курских святых.
- 2 августа** Прор. Илии (IX в. до Р. Х.).
- 4 августа** Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I);
- 5 августа** Почаевской иконы Божией Матери (1675); прав. воина Феодора Ушакова (прославление 2001); Икона Божией Матери: «Всех скорбящих Радость» (1888).
- 6 августа** мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1015).
- 9 августа** Вмч. и целителя Пантелеимона (305); Собор Смоленских святых (переходящее празднование в воскресенье перед 10 августа).
- 10 августа** Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница) (принесена из Царьграда в 1046 г.); Собор Тамбовских святых.
- 13 августа** Сщмч. Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского.
- 14 июля** Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН СОЛОВЬЕВ, ПРЕСВИТЕР

Священномученик Иоанн Соловьев родился 26 января 1894 года в селе Николаевка Михайловского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Михаила Соловьева. Обучался в Рязанской Духовной семинарии. В 1912 году поступил псаломщиком в храм в селе Красное Пронского уезда Рязанской губернии. В 1917 году Иван Михайлович был рукоположен во диакона ко храму в селе Апонитищи Зарайского уезда Рязанской губернии. В 1930 году диакон Иоанн был рукоположен во священника ко храму Рождества Богородицы в селе Кончаково Луховицкого района Московской области.

В конце ноября 1937 года были допрошены дежурные свидетели, в частности председатель сельсовета, давшие необходимые следователю показания, и 16 декабря 1937 года отец Иоанн был арестован, заключен в одну из тюрем Коломенского района и на следующий день допрошен.

– Следствию известно, что вы, будучи недовольны существующим строем, высказывали контрреволюционную клевету, пораженческие настроения против советской власти и террористические против коммунистов. Признаете ли вы это?

– Это я не признаю.

– Следствию также известно, что вы призывали население не голосовать за коммунистов. Признаете ли вы это?

– Этого не было, это я не признаю, так как никогда против коммунистов не говорил и виновным себя в этом не признаю.

В тот же день следствие было закончено. 20 декабря тройка НКВД приговорила отца Иоанна к десяти годам заключения. Священник Иоанн Соловьев скончался 9 августа 1941 года в концлагере и был погребен в безвестной могиле.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ ГОРТИНСКИЙ, ПРЕСВИТЕР

Священномученик Сергей Гортинский родился 10 марта 1889 года в городе Рязани в семье священника Дмитрия Гортинского. Окончил шестилетнее училище в городе Александрове Эриванской губернии.

В 1916 году Сергей Дмитриевич был рукоположен в сан диакона ко храму села Богоявленского Мосальского уезда Калужской губернии, через год он был определен диаконом ко храму села Мальково той же губернии. В 1920 году он был рукоположен в сан священника и некоторое время служил в храме села Тылка Черниговской губернии. Через пять лет перешел служить в храм села Козинка Ставропольской губернии. К этому времени уже широко действовал закон об отделении Церкви от государства, и многие крестьяне, оформляя свои браки в государственных учреждениях, жили невенчанными, без церковного благословения. Отец Сергей убеждал таковых повенчаться, а упорствующих

предупредил, что живущих в браке невенчанными не будет допускать до причастия. Власти сочли такую его деятельность антигосударственной. Отец Сергей был арестован и сослан в город Воронеж. Здесь в 1928 году он снова был арестован и обвинен в том, что является идейным руководителем епархии. Обвинение доказано не было, и священника освободили.

В 1930 году отец Сергей был арестован вместе с духовенством и монахами Алексеевского монастыря. Его обвиняли в том, что он вел антисоветскую агитацию как лично, так и через других, главным образом через архимандрита Тихона (Кречкова), «которому давал специальные указания антисоветского направления».

На допросах он отвечал скупой, стараясь никого не называть.

Отец Сергей был тяжело болен туберкулезом и с трудом переносил заключение; когда ему было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности, он написал: «Обвинение предъявленное я не признаю, ибо это явная ложь...»

Вместе с ним были арестованы иеромонахи Георгий (Пожаров) и Косма (Вязников), священник Георгий Никитин и миряне Евфимий Гребенщиков и Петр Вязников. Виновными в предъявленном обвинении они себя не признали. 14 июля 1930 года им было предъявлено постановление об окончании следствия. 23 июля обвинительное заключение было отправлено в Коллегию ОГПУ. 28 июля Коллегия рассмотрела «дело» и приговорила обвиняемых к расстрелу.

Прошли праздники преподобного Серафима Саровского и пророка Илии. Вечером 2 августа обвиняемым объявили приговор. В десять часов вечера того же дня архимандрит Алексеевского монастыря Тихон (Кречков), иеромонахи Георгий (Пожаров) и Косма (Вязников), священники Иоанн Стеблин-Каменский, Сергей Гортинский, Феодор Яковлев, Александр Архангельский, Георгий Никитин и миряне Евфимий Гребенщиков и Петр Вязников были расстреляны.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>